

ТАКЕ САА
HOTEL
Марина Рубцова

Найти, чтобы отомстить...

Фактор Мести

Застегнув доверху молнию кожаной куртки, я перекинула сумку через плечо и зашагала быстрее. Хотелось поскорее добраться до теплой постели и выпить чашку горячего шоколада. Звук моих шагов гулко разносился по парковке, нарушая тишину дремлющего рядом с баром леса.

Уже почти подойдя к своему старенькому «Форду», я заметила возле мусорных баков крупного пса, сосредоточенно грызущего кость. По позвоночнику пробежала холодная дрожь животного страха, от которого даже волосы на голове встали дыбом.

Я остановилась.

До каких же пор вид крупной собаки будет вызывать во мне ужас? Нужно просто пройти мимо, может, не обратит внимания. И я, взяв себя в руки, решительно шагнула к автомобилю. Псина оскалилась и резко сорвалась с места. Меня словно окатило ледяной водой, сердце тревожно заколотилось, а перед глазами возникла картинка из далекого детства. Тогда, как и сейчас, на меня смотрели безумные глаза зверя. От воспоминаний шрам под глазом заныл. Стараясь не шевелиться, я равномерно задышала.

Пес приготовился к прыжку и лязгнул зубами. Ужас холодным порывом ветра ударил в грудь и побудил к действиям: я побежала к пикапу. К счастью, дверь старой колымаги не заклинило, как это обычно бывало, и мне удалось забраться внутрь. Собака бросилась на машину, царапая когтями дверь. От жуткого лая закладывало уши. Адреналин в крови зашкаливал, руки тряслись. Включив зажигание и ближний свет, я резко нажала на педаль газа. Визг резины — и пикап рванул вперед.

Я ловко выкрутила руль, выезжая на трассу, и с опаской оглянулась, проверяя, не увязался ли лохматый монстр следом. Визг тормозов ударил по ушам, тут же последовал удар. Машину отбросило вправо. Перед глазами мелькнула ослепительно белая вспышка, а дальше все как в тумане...

Будто издалека до меня донесся раздраженный мужской голос, но смысл слов дошел не сразу. Короткие, обрывистые фразы, словно на незнакомом языке. А потом чьи-то руки вынули меня из машины, усадили на землю, прислонив спиной к двери. Перед глазами расплылось пятно, напоминающее мужское лицо.

— Ты как, жива?

Мужчина коснулся моих плеч. Я зажмурилась, потом проморгалась...

— Кто вы? Что произошло? — спросила шепотом.

— Авария. Ты в порядке?

Наверное, я была в шоке. Думала не о том, как доберусь до дома, не о том, что придется ехать в участок, а о том, как же чертовски привлекательно застывшее перед глазами лицо молодого мужчины. Выразительная щетина подчеркивала подбородок, упругие губы были недовольно искривлены, а в глазах разгорался непонятно откуда взявшийся гнев. От прямого и стального взгляда я чувствовала себя, как оголенный провод под высоким напряжением.

— Кажется, в порядке, — вяло кивнула.

— А я нет! — возмутился мужчина, запустив пальцы в темные средней длины волосы. — Свалилась на голову! Что с тобой теперь делать?

Молодой человек отошел от меня и возбужденно прошелся из стороны в сторону. Я

попыталась сфокусировать взгляд на брюнете — движения резкие, порывистые. И вдруг он развернулся ко мне.

— Ты ранена?

— Не знаю, — нерешительно ответила, и дотронулась до лба.

У меня что кровь? Я поморщилась.

— А что ты вообще знаешь?! — он повысил голос. — Как хоть тебя зовут?

— К-крстина.

— А я Кевин. Кто тебя только ездить учил, горе-водитель?

Я все еще не могла отойти от потрясения, но понимала, кто виновник столкновения. Ведь это я выехала на трассу, не заметив знака. А все из-за пса!

— Ты не пострадал? — я окинула Кевина взглядом.

— Не волнуйся. — Он присел на корточки напротив. — Подумай лучше о себе. Тебя тошнит?

— Нет... Да... Не знаю, — проямлила я, в голове было все как в тумане.

— И все-таки. Тошнит? — настойчиво повторил Кевин и, взяв мое лицо в ладони, всмотрелся в глаза.

— Нет. — Меня пронзила мелкая неприятная дрожь.

— Хорошо, — резко выдохнул Кевин и выпрямился.

Он вышел на дорогу. Не знаю, чего там высматривал, но я чувствовала себя некомфортно и не хотела больше здесь рассиживаться. Упираясь руками в землю, попыталась подняться и тут же почувствовала тянущую боль в шее и плече. Ничего, всего лишь ушибы. Ерунда.

Выпрямившись, я оступилась и упала бы, если бы не помощь Кевина.

— Осторожнее нужно быть, — примирительно сказал он, придерживая меня за локоть.

Я попыталась отделаться от его руки, но Кевин, словно нарочно, еще сильнее сжал пальцы.

— Эй, полегче! — возмутилась я. — Понимаю, ты расстроен. Моя вина, знаю. Надеюсь, твоя машина застрахована?

Кевин ослабил хватку, бесцеремонно обнял меня за талию и усадил на капот пикапа, прежде чем я сумела что-то возразить.

— Ты что?! — ошеломлено вскрикнула я.

— У тебя кровь, нужно обработать рану.

— Просто ссадина, ерунда.

Я коснулась лба. Но внимание Кевина привлекала вовсе не эта рана. Оказывается, что-то проткнуло мне предплечье, но я совсем не чувствовала боли.

Кевин взялся за края рукава моей кожаной куртки и осторожно потянул — ткань затрещала под натиском сильных пальцев. Я увидела небольшой кусок окровавленного пластика, впившегося в тело, и меня передернуло.

Осторожно освободив предплечье от одежды, Кевин осмотрел рану. Я с интересом наблюдала за ним. Взгляд неподвижный, ноздри шевельнулись, на скулах заиграли желваки. Он плотно сжал губы и, казалось, задержал дыхание. К моему удивлению, на его лице не было ни единой ссадины. Будто он не участник аварии, а случайный свидетель.

— Нужно обработать. Аптечка есть? — процедил Кевин сквозь зубы.

— Там, в машине, — кивнула я в сторону кабины.

Пока он искал аптечку, я оглядела местность в поисках его автомобиля. Никаких следов. Словно испарился.

Кевин вынул бинты, перекинул водород и велел отвернуться, пока он будет вытаскивать осколок.

— Думаешь, я крови боюсь? Переживаешь, что в обморок упаду? — хмыкнула я.

— Просто отвернись. Так будет лучше. Мы не в фильме, и ты не героиня боевика.

Я недоуменно вздернула бровь и отвела взгляд. Приготовилась терпеть боль. Вскоре ощутила, как постепенно выходил из пореза осколок, сморщилась, прикусила губу, сдерживая случайный крик.

«Терпи, Кристина, молча терпи!» — велела себе.

— Сейчас все пройдет, — уверил Кевин. — Твоя колымага на ходу?

Он попытался отвлечь меня.

— Не знаю. Вряд ли. — Я замотала головой и сразу пожалела об этом — виски пронзила тупая боль.

— Как далеко ты живешь, невезучая моя? — голос прозвучал жестко, но от этого «моя» повеяло нежностью.

— Отсюда полмили. Я позвоню другу, он меня заберет.

— Как знаешь.

Закончив перевязывать предплечье, Кевин отошел на пару шагов и замер, скрестив руки на груди. Он выглядел напряженным, словно натянутая струна. Казалось, тронешь, и она лопнет.

Вынув из кармана куртки телефон, осторожно слезла с капота и набрала номер Дуайта. Но голос сотового оператора сообщил о недостижимости абонента.

— Что, некому помочь? — Кевин ухмыльнулся.

— Отключил телефон, — раздосадовано произнесла я.

— Придется отвести тебя домой, — с неохотой отозвался он, вздохнул и тихо добавил: — Черт.

— Я не напрашиваюсь. Дойду сама. А ты лучше займись своей машиной. Кстати, где она вообще? — я огляделась.

— Где-то там. — Кевин махнул рукой в неопределенном направлении.

— Наверное, в кювет слетела, — предположила я. — Ты же так несся, что даже не заметил меня.

Неожиданно для самой себя я перешла в наступление.

— Заметил, но было уже поздно. — Равнодушно пожал плечами Кевин. — Тебе повезло, что удар был скользящим. Иначе твои травмы оказались бы посерьезнее.

— Да если бы ты не попался на моем пути, — завелась с пол оборота, — я была бы уже дома. Знаю, что виновата, но ты не меньше. Какого черта летел на такой скорости?!

— Спешил, вообще-то, — уголки его губ легкомысленно приподнялись.

— И улыбается еще, — возмутилась я и поняла, что зря вспыхнула. — Извини. Мы оба виноваты. Давай вызовем полицию.

— Никакой полиции! У меня, вообще-то, еще дела есть. Без того потерял слишком много времени. Значит, так! Я провожу тебя домой и, возможно, еще успею закончить дела. А с полицией все сам улажу. Пойдем.

Он ухватил меня за руку и потащил на трассу. Я не сопротивлялась. Но уже на дороге вырвала ладонь. Мы пошли по обочине в сторону города, держась на некотором расстоянии друг от друга. Вскоре взгляд выхватил из темноты белое пятно покореженного металла. Это что, его машина? Поразительно, от удара мой «Форд» всего лишь развернуло, скинув с

проезжей части. А автомобиль Кевина, кажется, здорово крутило, судя по разбросанным осколкам фар и сбитым столбикам вдоль обочины. Машина находилась довольно далеко от места столкновения, лежала на боку.

— Это чудо, что ты не пострадал, — удивилась я, — чего не скажешь о твоей машине.

На нем, в самом деле, нет ни синяков, ни ссадин и, кажется, дорожное пальто даже не помялось.

— Действительно чудо, — подхватил Кевин, подняв воротник.

— Куда же ты так гнал?

— Сказал же: по делам.

— А из-за меня все накрылось, да? — я виновато поджала губы.

— Ничего страшного, это поправимо. Ведь главное, что с нами все в порядке, так?

— Ты прав. И все же, жаль твою машину, — я совестливо потупила взгляд.

— Не переживай. «Порш» не первый под списание.

— Интересно. Сколько же машин ты разбил?

— Много, — усмехнулся Кевин, сунув руки в карманы пальто.

— И все такие дорогие? — не отставала я.

— До этого была «Ламборджини галлардо».

— Ты разбил авто за миллион баксов? — я удивленно выпучила глаза.

Кевин кивнул и засмеялся.

— Любишь бить дорогие тачки? — хмыкнула я, и заметила, что напряжение спало, осталось только легкое волнение.

— Вовсе нет, но так получается. Люблю быструю езду. Могут ведь быть у человека маленькие слабости?

— А как же. У каждого они есть.

— Интересно, какие слабости у тебя? Наверное, как и большинство женщин, любишь шопинг? — улыбнулся он и остановился у меня на пути.

В течение нескольких мгновений Кевин пытливо изучал мое лицо. Я замороженно смотрела на него и не могла определиться с ответом. Мысли пришли в полнейший беспорядок. Взгляд замер на четко очерченном рте. Если бы только его губы коснулись моих... Я потрясла головой, прогоняя навязчивую мысль. Он слегка улыбнулся, будто догадался, о чем я думаю. Что это со мной?

— Ненавижу ходить по магазинам, — после паузы созналась я.

— Правда?

Я кивнула.

— Ну окей. На какой улице ты живешь?

— Мэйн-стрит.

Немного погодя мы свернули с дороги и оказались на широкой тропинке, ведущей на Мэйн-стрит. Несколько ярдов пути, наполненных тревожным молчанием, и перед нами предстал окруженный деревьями двухэтажный белый дом с высоким крыльцом и уютной верандой. Справа от него стояли качели, а перед окнами росли вечнозеленые кустарники. Рядом, как стяг, взмывало к небу громадное старое дерево с голыми ветвями. Я даже не знала его названия. В детстве с братом мы любили лазать по толстым засохшим веткам, чтобы с высоты птичьего полета увидеть, как раскаленное желто-красное солнце плавно скрывается за горизонтом.

— Здесь живешь ты? — удивился Кевин.

— Да. Это дом дяди, — пояснила я. — Я переехала сюда после его смерти.

— Соболезную потере, — Кевин поджал губы и, кажется, сглотнул.

— Спасибо, — с грустью поблагодарила я. — А ты знал дядю? Мне показалось, тебя удивило, что здесь живу я.

— Не знал, — возразил Кевин, приглаживая назад волосы. — Просто меня всегда привлекал этот дом.

— То есть, ты здесь уже бывал?

— Да. Подыскивал жилье.

— Нашел?

— Кое-что, — загадочно произнес он.

— И ты больше ничего не скажешь, — смекнула я.

Кевин улыбнулся. Интересно, где же поселится «мистер таинственность»?

— Ладно, можешь идти. Не буду тебя задерживать. Надеюсь, мы еще увидимся, Кристина.

— А как же? — усмехнулась я. — Встретимся в офисе маршала[1].

Войдя в дом, я прошла в гостиную и, приняв «Адвил»[2], плюхнулась в кресло. Мысли все время возвращались к Кевину. Все же странно, что на нем нет ни царапины, тогда как на машине практически живого места не осталось.

[1] Маршал (англ. U.S. Marshal) — в США начальник полицейского участка.

[2] Адвил (Advil) — ненаркотический анальгетик.

Я сквозь сон ощущала тревожное биение сердца. Быстрые удары монотонным эхом отражались в голове. Из груди вырвался крик отчаяния.

Да сколько же можно, черт возьми?!

Открыв глаза, я судорожно плотнула воздуха, задыхаясь от боли и страха. Как ни старайся, прошлого не вернуть! Пора его отпустить. Начать новую жизнь.

Смахнув слезы, встала с кровати и выскочила из комнаты. Шлепая босыми ногами по деревянным ступеням крутой лестницы, сбежала в гостиную. Нацепила у порога мягкие тапки и выскользнула на улицу. В такие моменты свежий воздух всегда помогал справиться с паникой. Несколько глубоких вдохов, и страх начал понемногу отступать. Я тревожно взгляделась в темноту. Нельзя допустить, чтобы меня кто-то заметил в минуты слабости. Но никого не было, лишь звери из чернеющего через дорогу леса могли стать свидетелями моего бессилия.

Я с облегчением выдохнула.

Восемь месяцев назад мы с братом похоронили отца, но кошмары до сих пор врываются в мои сны, изводя и терзая. Постоянно снится одно и то же: настольная лампа, затеняющая тусклым светом спальню, растерзанное тело отца на кровати, кругом засохшие пятна крови... Во сне я открываю дверь комнаты и нахожу папу снова и снова. До бесконечности. Пока в один миг не просыпаюсь. Помочь мне не может никто. Не смог и опытный психотерапевт, у которого я наблюдалась полгода.

— У вас посттравматический стресс, — утверждал он. — Со временем симптомы ослабнут, но окончательно пройдут только спустя месяцы, а, возможно, даже годы. Время — ваше лекарство, ну и препараты не забывайте принимать.

Кошмары начались после похорон. Думала, если сбегу из Далласа[1], они отступят, но здесь, в Сэнтинеле[2], я вижу их также часто. Смерть отца сильно повлияла на меня. Мне не хотелось жить, но брат не позволил совершить глупость. Вместе мы с этим справились. Жаль, что сейчас он далеко.

Что касается мамы... Ее я никогда не знала и знать не хочу. Предательства прощать не умею. Ее уход считаю именно предательством. Папа, я, брат — все мы нуждались в ней, но она выбрала другую жизнь, другого мужчину.

Отец был мастером спорта по боксу, но серьезная травма руки вынудила его отказаться от карьеры. К счастью, он увлекался фотографией и смог зарабатывать этим на жизнь. Благодаря свободному графику у папы появилось больше времени для хобби. Он прыгал с парашютом и покорял горные вершины. Я до безумия боялась высоты и всегда переживала за него. Однажды отец открыл курсы самообороны для женщин. С тех пор он и меня обучал технике ближнего боя, за что я ему безмерно благодарна. Папа хотел, чтобы я умела защищаться, годами вырабатывал во мне выносливость и силу духа. Мы практически каждый день оттачивали теорию и отрабатывали приемы самообороны. Как сейчас помню его слова: «Ты должна научиться скрывать эмоции, иначе будешь уязвима. Нападающий никогда не должен видеть страха в твоих глазах. Что бы ни случилось, старайся его не показывать!» А еще он неустанно твердил: «Действуй неожиданно, непредсказуемо — противник спасует, не зная как среагировать...»

Я с грустью вздохнула. С детства хотелось быть похожей на папу, такой же смелой, отважной и справедливой. Я очень сильно любила отца, а какой-то ублюдок в одночасье лишил его жизни. И, клянусь, он заплатит за это... Как только найду его...

***

Авария лишила меня автомобиля, поэтому в бар я поехала с Торнтонами. По дороге рассказала, что разбила машину, но, проезжая место аварии, не увидела ни моего «Форда», ни «Порше» Кевина. Выходит, мой новый знакомый все уладил. Осталось узнать, куда отвезли машину и как скоро выплатят страховку.

Бар «У Алекса», которым я владею, достался нам с братом от дяди. В завещании он требовал продать все имущество, а деньги разделить между собой, но я не исполнила его последнюю волю. Слишком тяжело оказалось расстаться с теплыми воспоминаниями детства. С воспоминаниями о дяде. Оспорив завещание и покончив с утомительной бумажной волокитой, я переехала в Сэнтинел — маленький тexasский городок на юге США. К счастью, знания, полученные в далласском колледже бизнеса, и по сей день помогают мне в управлении баром.

Он открывается в двенадцать дня и закрывается в два ночи. До пяти часов вечера людей здесь практически не бывает. Лишь четверо-пятеро постоянных посетителей, приходящих кто на ланч, кто выпить чашку кофе. Чаше заглядывает молодежь, реже детишки, желающие полакомиться мороженым. Днем я обычно проверяю документацию и решаю текущие вопросы, а вечером встаю за стойку бара ради удовольствия. Мне нравится смешивать коктейли и видеть довольные улыбки на лицах клиентов. А еще оказалось, когда все силы и время отдаешь делу, утрата переносится легче.

В баре я почти ничего не изменила: справа вип-зона — длинные столы и мягкие диваны, слева — четырехместные столики и стулья с высокими спинками. В углу бильярд. Персонал тоже остался прежним. Семейство Торнтон замечательно справляется с работой. Конечно, как и в любом баре, у нас бывают недостатки, но в целом, все отлично. Кейт — официантка, ее мама Сьюзан — повар, а брат Дуайт — администратор. Без этих людей я, как без рук. Для них же это место вроде второго дома, семейного дела. Не перестаю восхищаться трудолюбием и добротой Торнтонов. Их поддержка многое для меня значит. Я счастлива, что не одной мне хочется продолжить дело, начатое дядей.

После шести бар заполнился посетителями. Кэти мелькала у столиков, разнося заказы под зажигательные мотивы музыки кантри. Все шло своим чередом.

— Доброй ночи, Кристина. Плесни-ка мне виски, — улыбнулся помощник маршала, Джексон.

— Выходной? — поинтересовалась я.

— О, да. Вчерашнее дежурство так вымотало.

— Сочувствую. — Бросив в стакан несколько кубиков льда, и, наполнив его коричневой жидкостью, поставила на стойку. — А еще эта авария ночью...

— Какая авария? — его брови приподнялись, а рот приоткрылся.

— Ну как же, вчера после закрытия я поехала домой...

— Ах, да! — Всплеснул руками он. — Ну, конечно. Совсем забыл. Но только это случилось не ночью. Мисс Доусон...

— Мисс Доусон? — повторила я, прерывая речь помощника Маршала.

Похоже, Джексону ничего не известно о том, что случилось ночью. Но если Кевин не вызывал полицию, то куда делись наши машины? И почему на месте аварии ни единого

следа, будто ничего не произошло? Выходит, поход в участок отменяется.

— Абсолютно верно. — Джексон поднял стакан и сделал глоток. — Эта дамочка прилично выпила и не справилась с...

Он что-то говорил, но я его уже не слушала. Мысли были всецело поглощены вчерашним ночным происшествием. Нервно теребя край вафельного полотенца, я поймала изучающий взгляд Кейт. Закончив разносить заказы, она наконец подошла ко мне. Положив локти на столешницу барной стойки, спросила с нескрываемым подозрением:

— Что с тобой, Кристи? Ты какая-то странная. Все время где-то витаешь. Э-эй, очнись, подруга! — протараторила Кэти, щелкнув у меня перед носом пальцами. И таинственно сощурила глаза, жирно очерченные угольного цвета подводкой. — Это из-за кошмаров?

Торнтон постоянно говорила быстро, но за долгие годы знакомства я уже привыкла к особенности ее речи. Кейт всегда выделялась на фоне ровесниц: носила рваные джинсы, длинные темные туники с изображением «Линкин Парк». Но сейчас на ней серая футболка, черные брюки-стрейч и отутюженный синий фартук — обычная форма официантки.

— Синяки какие под глазами. Ты смотри, отдашь Богу душу. Худющая совсем стала, вот-вот пополам сломаешься, — продолжала щебетать Кейт, убрав за ухо рыжую прядь волос.

И правда, на меня столько всего свалилось, что я не заметила, как начала терять вес. С одной стороны, это радовало. Наконец-то «Кристина-пухлые щечки» превратилась в стройняшку. Но с другой — если так дальше пойдет, боюсь, анорексия мне обеспечена.

— Прости, задумалась. Ты права, это из-за аварии. Не бери в голову, — отмахнулась я и направилась в кабинет.

Она ни на шаг не отставала, неустанно чирикавая в спину:

— Ага, знаю я тебя! А ну, быстро выкладывай!

— Откуда столько проницательности? — хмыкнула я и скрылась за дверью, но захлопнуться ей Кейт не дала.

Я обернулась к подруге. Замерев в дверном проеме, она продолжала буравить меня взглядом, уперев руку в бок.

— Ладно, входи, — сдалась я, — кое-что расскажу.

Кэти пулей влетела в кабинет, плотно закрыла дверь и села в кресло напротив.

— Вчера на стоянке на меня накинулась собака.

— Да-а, везет тебе на собак. Наверное, пес бросился на тебя потому, что ты тряслась, как холодильник в гараже моего брата, — с иронией выдала Кэти на одном дыхании. — Я ведь знаю, как ты боишься собак. С тобой все в порядке? Уверена?

Она наклонилась вперед и коснулась раненого предплечья. Я ойкнула, накрыв ладонью больное место. Все же стоит показаться врачу. Обязательно выкрою момент и съезжу до Уэйко[3].

— Все хорошо, не волнуйся.

— Но? — Кэти в ожидании наклонила голову вперед. — Утром ты так и не сказала, что с тобой произошло. Как ты умудрилась попасть в аварию?

Я вкратце рассказала подруге о ночном происшествии. А когда заговорила о Кевине, ее глаза подозрительно блеснули. В голове Кейт мгновенно созрел вполне логичный для нее вывод:

— Твой новый знакомый — вампир.

Я рассмеялась. Она всерьез хочет в это верить?

— Ты что несешь? Не приплетай этих монстров сюда.

— А что? Ты сама сказала, что на нем ни царапины.

Четыре года назад Кэти серьезно увлеклась готикой, с тех пор вампиры стали ее страстью. Это похоже на манию. Порой, начинает казаться, что Кейт и спать ложится, и просыпается с мыслями о вампирах. Подруга настолько зациклена на них, что мечтает встретить своего бессмертного. Мне этого точно никогда не понять.

— Ну это так, шутка, — повела плечом Кэти.

— Плохая шутка, — я замотала головой. — Даже если предположить... заметь — только предположить, что вампиры существуют, и Кевин один из них, он непременно убил бы меня. Вампир никогда не стал бы помогать человеку. В реальном мире. Это мое мнение. Ты можешь его не разделять, но меня не переубедишь. Вампиры — мертвецы, а мертвые не перевязывают девушкам раны, чтобы те не истекли кровью.

Кейт скользнула по мне сомневающимся взглядом.

— Тебе палец в рот не клади, — вздохнула она и перевела разговор: — Так что за парень? Симпатичный?

Кэти терпеть не могла, когда я начинала критиковать ее любимых существ. И постоянно замолкала, чтобы не спорить, ведь я всегда была категорична в вопросах существования вампиров. Не верю в бессмертие и вечную жизнь.

— Симпатичный.

Я поправила челку, вспомнив взгляд Кевина и необъяснимое желание поцеловать его.

Появление Дуайта вынудило замолчать. То ли привычка, то ли любовь к джинсовой одежде заставили его и сегодня облачиться в синие «ливайсы»[4] и джинсовую рубашу. Рыжие волосы удачно контрастировали с одеждой.

— Что? — вздернув брови, я пыталась выдержать встревоженный взгляд янтарных глаз.

— Ты какая-то странная. С тобой все в порядке? Все? — Торнтон всегда повторял слова по несколько раз — дурная привычка. — Может, стоит отдохнуть пару дней? Всего пару, а?

— Дуайт в своем репертуаре, — усмехнулась я. — Только сегодня мне, правда, не нужно твое крепкое плечо. Но все равно спасибо за заботу, друг. Ты просто душа.

Кейт хихикнула.

После исчезновения их отца, Дуайт взвалил роль главы семьи на свои плечи. Ему было всего двадцать, когда это случилось... И вот уже пятнадцать лет он опекал всех и каждого, кого знал достаточно хорошо.

Дуайт подошел ближе, не отводя изучающего взгляда от моего лица.

— Ты такая же, как твой дядя — полностью отдаешься работе. Если человек много работает, он от чего-то бежит, — выдал Торнтон.

— Хочешь сказать, дядя много работал, потому что пытался сбежать от проблем? Глупости. Он просто любил бар.

— Разговор не о нем, а о тебе. О тебе, Кристина!

— Сейчас не время и не место, Дуайт. Мне нужно работать. Ты зашел только для того, чтобы поинтересоваться состоянием моей души или по делу?

— Ах, да! — опомнился он. — Я нашел список, который мы составили с твоим дядей... — Подойдя ко мне, он протянул листок. — За несколько дней до его гибели. Посмотри, может, что-то захочешь приобрести. Посмотри.

— Да, конечно. — Я взяла список и пробежала по нему взглядом, остановившись на пункте «музыкальный автомат».

— Слышала, владелец «Ночной лагуны» продает свой аппарат. Созвонись с ним и

постарайся договориться о цене. Ну, ты понимаешь. Чем меньше, тем лучше, — улыбнулась я.

— Сделаю. Ой! Чуть не забыл. Стол я починил. И нужно купить еще пивных кружек, а то они скоро будут в дефиците. Нужно купить.

— Да ну, брось, — вмешалась Кейт. — Когда это у нас недоставало пивных кружек? Ты все время делаешь из мухи слона.

— А ты чего прохлаждаешься? Бегом работать! — прикрикнул Дуайт на сестру. — Посетители ждать не любят. Бегом!

— Только не начинай... И вообще, там почти никого нет! — повысила голос Кейт, и лениво, покачивая бедрами, вышла из кабинета. Следом за ней удалился и Дуайт.

***

День шел своим чередом. Стрелки часов продолжали мерный ход, провожая минуту за минутой. Посетители приходили и уходили, и только я оставалась за стойкой, не имея возможности съездить в участок и поговорить с маршалом насчет аварии.

Внезапно в груди кольнуло. На миг меня бросило в жар, мысли словно окутал густой туман. Предчувствие — так я это называла. Что-то должно непременно произойти. Нечто плохое. Подобные ощущения всегда сбивали с толку.

Однажды в доме раздался телефонный звонок. Сердце защемило, предвещая беду. Оказалось, парашют отца не полностью раскрылся, и папа чудом остался жив, получив серьезные травмы. То же самое произошло в день смерти дяди — я не находила места, предчувствуя несчастье. И оно не заставило себя ждать. С тех пор доверяю подобным ощущениям.

Нервно закусив губу, оглядела зал. Небольшие бра на стенах излучали неяркий свет. За столиками посетители оживленно беседовали, их голоса переплетались со словами известной песни. Все веселились, и только я ждала чего-то. Затаившаяся в груди тревога не отпускала.

Я поправляла бутылки на витрине, когда услышала голос Кэти и почувствовала теплое дыхание возле уха.

— Утром я слышала, как сестры Эванс обсуждали какого-то парня. Говорили, что у него крутая тачка, и он хорош собой. Что бы это значило? Неужто наш городишко посетил сам Ченнинг Татум? — протараторила она. — Кстати, о секс-символах, только посмотри, какой красавец сел за пятый столик.

Я бросила через плечо вопросительный взгляд на Кэти.

— А девчонки-то с него глаз не сводят, — продолжила мурлыкать Торнтон. — Ой, он смотрит в нашу сторону. И, кажется, на тебя.

Подруга отстранилась, давая мне возможность увидеть парня. Как только наши с ним глаза встретились, внутри меня словно вспыхнул огонь, и вереница мурашек пронеслась по телу. От этого настойчивого взгляда захотелось убежать. За столиком недалеко от барной стойки в тусклом свете бра сидел Кевин.

— Пойду спрошу, что ему принести, — игриво пропела Кейт.

— Не утруждай себя, займись лучше вторым столиком. А Кевина я возьму на себя.

— Кевина? — выпучила глаза Кэти. — Так это его тачку ты разбила? Оу, по-моему, он просто жаждет с тобой поговорить. Желаю удачи, подружка.

Задорно ухмыльнувшись, Кейт послала мне воздушный поцелуй и взяла поднос. Через несколько секунд ее стройная фигурка уже опять мелькала между столиками. Я еще какое-то

время потопталась у барной стойки, больше для вида, а потом все же вышла в зал. Вот только ноги словно приросли к полу, внутренний голос поучал: «Не смей подходить первой!» Наплевав на его нравоучения, я вышла в зал, неуверенно направившись в сторону нового знакомого. Приятное волнение усиливалось с каждым шагом. Сердце забило чаще. А когда до столика Кевина оставалось всего — ничего, я с трудом поборолла желание вернуться за стойку. Не верилось, что этот мужчина меня так волнует. Раньше со мной такого не случалось. Чтобы с первой встречи...

— Привет! Могу я что-нибудь предложить? — радушно улыбнулась я, замерев напротив.

— Здравствуй, красавица, — мягко отозвался Кевин. — Спасибо. Ничего не нужно.

— Забыл мое имя? — хмыкнула я.

Я никогда не встречала таких бездонных ярких глаз. В Кевине есть что-то особенное. На него хочется смотреть. Бесконечно. А его голос лишает покоя и завораживает.

— Конечно, помню, Кристина.

Он поднялся с места и взял мою ладонь. Я опешила, наблюдая за тем, как его губы касаются моей кожи. Неожиданно и приятно.

— Было интересно увидеть тебя в работе, вот я и зашел. А еще хотел удостовериться, что с тобой все в порядке. — Кевин вынул из внутреннего кармана пальто визитку и протянул мне. — Вот, здесь адрес и телефон автосервиса. Думаю, уже завтра сможешь забрать свою машину.

— Так быстро? Спасибо.

Я взяла карточку и аккуратно запихнула в задний карман джинсов.

— С полицией я все уладил, так что теперь ты моя должница.

Опешив, я уставилась на Кевина. Ведь, по словам помощника маршала, вчера в городке была всего одна авария, и это не наша.

— Постой, я разговаривала с...

— Не стоит благодарности, — вставил Кевин, не позволив договорить, словно нарочно. — Уверен, любой уважающий себя мужчина сделал бы то же самое, будь он на моем месте.

— Но...

Кевин пристально посмотрел мне в глаза и спокойно произнес:

— Кристина, все в порядке.

И, правда, чего я привязалась с подозрениями? Он все уладил, нужно благодарить, а не укорять. Тем более обвинять-то не в чем.

— Как ты узнал, что я здесь работаю?

— Это было не сложно. В Сэнтинеле все тебя знают.

— Ты навел обо мне справки?

— Точнее будет сказать — интересовался, — и после паузы, добавил: — Рад, что с тобой все хорошо.

Я стойко выдерживала взгляд, изо всех сил старалась не проиграть битву «глаза в глаза».

— Так ты же меня до дома проводил, что могло случиться? Да и городок наш тихий, здесь давно не случалось никаких происшествий.

— Всякое бывает. Всегда нужно быть предельно осторожной.

— Я пойду. Нужно обслуживать посетителей.

— Постой, Кристина. У бара никого нет. Присядь на минутку.

Кевин выдвинул стул, приглашая меня присесть. Обернувшись, я убедилась, что барная

стойка пуста, но на всякий случай, заметив Дуайта, жестом велела ему присмотреть за баром. Только тогда приняла приглашение Кевина.

— Во мне что-то не так? — спросил он, присев напротив. — Ты как-то настороженно на меня смотришь. Я тебя смущаю?

Он видимо заметил мое замешательство.

— Скорее да, чем нет. Не могу понять.

— Ты чем-то озабочена. Это из-за аварии?

— Ты, случаем, не психоаналитик? — насторожилась я. Не терплю, когда лезут в душу. — Я не хочу об этом говорить.

— Так дело в прошлом?

— Какой ты проницательный, — огрызнулась я, но тут же одернула себя и попыталась перевести все в шутку. — Жаль, нет свободного дивана, а то бы я прилегла. Сколько берете за сеанс, доктор? Не люблю говорить о прошлом. Не нужно, Кевин.

Как только разговор грозил коснуться моих ран, я выпускала когти, словно кошка, готовая к прыжку.

— Хорошо, — уступил Кевин. — Как скажешь.

Мимо столика прошмыгнула Кейт, поглядывая на меня с ехидной улыбкой.

— Поговорим об аварии? — с надеждой спросила я, желая узнать ответы на мучающие вопросы. — Я долго думала об этом... Не могла понять, почему пошла с тобой, доверилась тебе. Все это просто в голове не укладывается.

— Ты не доверяешь людям? — Кевин напрягся.

— Не только. В детстве меня укусила собака. Наложили десять швов, и остался шрам. — Рука взметнулась к лицу, указывая на шрам под глазом. — С тех пор я боюсь собак, а шрам скрываю под толстым слоем тонального крема. Чтобы не вызывать у людей отвращение и... жалость, — я замолчала, собираясь с мыслями. — Лет пять назад на меня напали двое парней. Поэтому я не доверяю незнакомцам. Но ты — другое дело. Я пошла с тобой, хотя никогда бы так не поступила. Я в замешательстве. У меня такое странное чувство...

— Какое?

— Будто я тебя знаю. Мне с тобой так спокойно. И этого я не понимаю.

— Значит, буду твоим ангелом-хранителем.

— А кто твой ангел-хранитель? — я перешла в наступление. — Вчера он тебя здорово выручил. На тебе и пылинки не было, хотя машина разбита в хлам.

— Ты преувеличиваешь.

— Возможно. Но я верю своим глазам.

— Кристина, прости, но я не намерен сейчас обсуждать эту тему. Как ты сказала — это не сеанс психотерапии. — Кевин изменился в лице, напрягся и встал. — И вообще, мне уже пора. Приятно было пообщаться. Обещаю, мы обязательно о многом еще поговорим. Всему свое время. До встречи.

Слабо верилось в историю с внезапно возникшими делами. Когда за Кевином закрылась дверь, я еще какое-то время пребывала в растерянности. К счастью, с работой быстро забыла о его словах.

[1] Даллас — город в США, расположенный в северо-восточной части штата Техас на реке Тринити.

[2] Сэнтинел — техасский городок близ города Уэйко, США.

[3] Уэйко — город на юге США, в штате Техас, на реке Бразос. Административный центр округа Мак-Леннан.

[4] Levis — американский бренд джинсовой одежды.

Ночью никак не получалось заснуть, пришлось накинуть халат и спуститься вниз. Заварив чай с мятой, я взяла кружку и отправилась в гостиную. Усталость сковывала, голова казалась ужасно тяжелой, в глазах ощущалось жжение. Зажигать свет не хотелось. Я села на диван и включила телевизор, слова слились в единый фоновый шум. Приятный аромат мяты успокаивал. Глотнув чая, расслабилась. Мысли вновь вернулись в сегодняшний вечер. Кевин появился, чтобы справиться о моем здоровье и рассказать о машине или это лишь повод? Что же на самом деле двигало им? Боже, о чем только думаю? Я совершенно ничего о нем не знаю.

Я принялась хаотично листать каналы. Остановившись на одном, отложила пульт. Попивая чай, смотрела на экран, где по ночной улице гуляли влюбленные. Из глубин подсознания вынырнули непрошенные воспоминания. Когда-то и я была влюблена, но эта любовь оказалась ошибкой. Разбитое сердце, всплеск негатива, заверения в том, что больше никогда не пойду на поводу сердца...

Не прошло и года, как в моей жизни появился новый мужчина, но и он оказался не тем, кто мне был нужен. После того, как я застала его в постели с блондинкой, в душе словно что-то сломалось. Я пообещала себе больше не связываться подобными типами.

Как сейчас помню ухмыляющуюся физиономию:

— Тебя стучаться не учили, пташка? Ну, раз уж ты пришла, раздевайся и прыгай в постельку. Третьей будешь.

Когда этот изменник соизволил вылезти из кровати, я со всей злостью врезала ему кулаком в челюсть. И, кинув на прощание: «Удачно повеселиться», больше не появлялась в той квартире. Ненавижу ложь и не умею прощать предательство. Так меня воспитал отец. «Тот, кто предал один раз, предаст и второй», — говорил он.

С тех пор я ценю в мужчинах верность и надежность, мечтаю встретить кого-нибудь, похожего на отца. Того, кому смогу доверять... Может, я слишком требовательна, но пока мне не везло на обладателей таких качеств. Наверное, поэтому сейчас я одинока.

Помыв чашку, поднялась наверх. Умыла лицо, прогоняя вместе с водой остатки неприятных воспоминаний, расчесала волосы. Бросив на отражение в зеркале хмурый взгляд, поплелась в спальню. Скинув с плеч халат, упала на кровать и закрыла глаза. Измученная размышлениями и воспоминаниями, я чувствовала, что вот-вот отключусь. Но стоило только уснуть, как пугающие образы снова завладели сознанием, не выпуская из цепких лап знакомого кошмара.

Перед глазами темный переулочек. Тот самый, где на меня напали несколько лет назад. В ужасе оглядываюсь по сторонам. Никого. Вдруг за спиной слышатся шаги. Я оборачиваюсь и вижу выступающий из темноты мужской силуэт. Страх расползается по телу. Я пускаюсь в бег. Слышу торопливые шаги за спиной. Стены зданий смыкаются вокруг безвыходным коридором. Но вскоре впереди замаячила дверь. Распахнув ее, вбегаю внутрь и вижу знакомую комнату, ту самую, где когда-то нашла растерзанное тело папы. Кровать пуста. Шаг... Второй... На окровавленных простынях лежит серебряное кольцо с черным агатом, подаренное мне дядей на двадцатилетие. Я надеваю его на палец и...

Резко открыла глаза. Руки дрожали, лоб покрылся холодным потом, грудь судорожно вздымалась. Господи! Снова кошмары... Нет, я не сдамся. Избавлюсь от них! Возможно, они приходят как напоминание — убийца все еще на воле, а освободиться от них можно единственным способом — отомстить!

***

Странное чувство задержало меня на пороге. Неужели что-то забыла? Я перебрала содержимое сумочки. Кошелек, телефон, корректор для лица, ключи... Неосознанно взвесила в руке тяжелую связку, усмехнулась: только я способна таскать с собой кучу металлолома. Здесь были ключи от всего на свете: от квартиры в Далласе, машины, бара... Даже маленький ключик от моего дневника, прикрепленный к связке желтой ленточкой. А вот от старого дядиного замка, который я сменила, переехав в этот дом. Я бережно погладила шероховатую металлическую поверхность. Знаю, давно пора выбросить... А не могу. Кажется, что проявлю неуважение к дяде Саше, если избавлюсь от ключа. Достаточно того, что не ношу подаренное им кольцо.

Сегодняшний сон!

Господи, ну, конечно! Кольцо.

Двигаясь, как под гипнозом, я прошла в спальню и выдвинула ящик комода. Маленькая коробочка лежала там с того дня, как я решила, что эта вещь непременно должна служить талисманом моим детям. Обычная отговорка, на самом деле кольцо всегда внушало непонятный трепет. словно красуясь у меня на пальце, оно начинало жить собственной жизнью. Я никому об этом не говорила, но надевая кольцо, чувствовала не только тяжесть, но и жар. Поэтому, со смертью дяди, подарок перекочевал в коробку, невзирая на наказ — носить не снимая.

Затаив дыхание, я приоткрыла футляр. Черный агат в форме сердца лукаво блеснул, точно подмигивая. Осторожно вынув дорогую сердцу вещичку, надела на палец.

Я заранее попросила Дуайта отвести меня в Уэйко. Ну разве он мог отказать? И в десять утра мы уже стояли у автосервиса. Забрав «Форд», съездила в больницу, где прождала в очереди два часа. Доктор уверил, что я поступила правильно, приехав сюда, вместо того, чтобы заниматься самолечением дома.

По дороге в Сэнтинел забежала в торговый центр за продуктами. Я ненавидела шопинг, поэтому, чтобы специально не ехать по магазинам, заодно купила новую куртку, пару футболок и джинсы. Взглянув на часы, ужаснулась. Девять вечера. Одна из причин, почему я терпеть не могла торговые центры — время, которое на них уходило.

Загрузив пакеты в машину, поехала в Сэнтинел. На улице стемнело, пока я добиралась до дома. Выгрузив вещи и засунув продукты в холодильник, сразу отправилась в бар. В дороге зазвонил сотовый. Удерживая руль одной рукой, я потянулась к сумке. Когда мне, наконец, удалось нашарить среди бардака телефон, стоянка бара «У Алекса» уже была перед глазами. Лихо припарковавшись на свободное место, заглушила двигатель и ответила на звонок.

— Доброго дня, мисс Ветрова. Вас беспокоит представитель компании «Анхойзер-Буш ИнБев»[1]. К сожалению, с двадцатого августа этого года мы больше не обслуживаем Сэнтинел. По вопросам обслуживания вы можете связаться с компанией «Диагео»[2] и подтвердить ваш контракт. Все телефоны указаны в письме, которое мы отправили на ваш

адрес. Всего наилучшего.

— Но как же так? — возмутилась я и, захватив сумку, вышла из машины. — У меня ведь запланирована тематическая вечеринка...

— Сочувствую.

Очередная головная боль. Нужно срочно подтвердить контракт.

Неделю назад Кейт уговорила меня организовать вампирскую вечеринку. Я согласилась только потому, что эта тема может быть интересна многим, судя по буму, возникшему после вампирского фильма «Взгляд из сумрака». Я приобрела соответствующие атрибуты: украшения для зала, освещение, скатерти и шторы под стать антуражу. Даже договорилась с готической рок-группой о выступлении.

Не прошло и минуты, как я закончила разговор, а мобильный снова затрезвонил. Высветившееся на подсвеченном экране имя расшевелило неприятное чувство тревоги. Набрав в легкие побольше воздуха, как перед нырянием под воду, я приняла вызов.

— Здравствуйте, мисс Ветрова. Это Стивен Браун — агент группы «Тьма».

Пожалуйста, только не говорите, что кто-то из музыкантов внезапно слег на больничную койку или улетел в космос...

— Я очень сожалею, — расстроено проговорил мужчина, — но «Тьма» не сможет выступить на вашей вечеринке.

— Почему? Мы же все обсудили!

Дьявол! Вечеринка послезавтра!

— Мы с группой едем на рок-фестиваль в Нэшвилл. Я сам только сегодня узнал, что «Тьму» пригласили, и сразу позвонил вам. Извините за неудобства. Всего хорошего, мисс Ветрова.

Нажав на кнопку «отбой», я со злостью бросила телефон в сумку. Будто сговорились все!

Если за два дня не найти другую группу, все рухнет! Меня затрясло. От досады я прикусила губу. Проблема на проблеме. Пропади они пропадом!

Из бара вышла Кейт и застыла в свете красных вспышек неоновой вывески.

— Кристи, ну наконец-то, — выдохнула она, направляясь ко мне. — Я уже извелась, дожидаясь тебя.

— Привет, дорогая, — поприветствовав, поцеловала ее в щеку. — Что-то случилось?

— Да на личном фронте полный аут. Не бери в голову, — выдохнула она. — А у тебя что?

Я рассказала подруге о проблемах, свалившихся, точно снег на голову.

— Да, денек и ряда вон выходящий. — Кейт достала из кармана сигарету и зажигалку.

— Ты когда начала курить? — удивилась я.

Ведь подруга уже давно бросила это дело, беспокоясь о своем здоровье.

— Да я всего разок. Успокоить нервишки. Покараулишь, а? Если Дуайт увидит — прибьет. Не хочу его волновать. Ему нельзя.

— У Дуайта проблемы со здоровьем?

— Честно? Сама не знаю. Он ничего не говорит, но я же вижу, что-то не так. А все его мужское самолюбие. Кому хочется показывать свои слабости?

— Никому, — подтвердила я, уж мне-то известно.

Я взяла Кэти под руку, и мы быстрым шагом завернули за угол бара. Воздух наполнился запахом гнили. Не удивительно, в десяти шагах от нас находились мусорные баки.

— Давай, делай свое дело, а я послежу за входом, — велела я, наблюдая за дверью.

Послышалось чирканье, затем протяжный выдох Кейт.

— Поторопись.

— Тише, ты слышала? — оборвала она.

— Слышала что?

Я обернулась к подруге. Вместо ответа с ветром до меня донесся женский крик. Не успела я ничего сообразить, как Кейт уже бежала в сторону леса.

— Кэти, куда ты?! Обезумела? Это плохая идея!

Чтобы не потерять ее из вида, я бросилась за ней. Выскочив на тропинку, набегу достала из сумки мобильник и включила встроенный в него фонарик.

— Что это? — Кейт остановилась. — Слышала?

Но я не поняла, что это был за звук.

— Наверно, животное, — предположила. — Не хватало еще одной собаки. Давай вернемся, Кэти.

Я коснулась ее руки, желая увести отсюда. Но тут вместе с шумом леса до меня донесся отдаленный женский голос: «Помогите...» Мурашки пронеслись по коже. Я затаила дыхание, прислушалась.

Мы испуганно переглянулись.

— Давай, Кристи, ноги в руки и до бара. Позовем на помощь.

— Никого не нужно звать. Помощь уже здесь, — раздался мужской голос за спиной.

Сердце судорожно сжалось. Я обернулась и направила свет фонарика на замершую у дерева фигуру. Господи, Кевин! Но что он делает здесь в такой час, да еще и один?

— Как ты здесь оказался? — озвучила мысль и вдруг осознала, что с его появлением стало спокойнее, безопаснее что ли.

— Я посмотрю, что там, а вы возвращайтесь в бар, — велел он вместо ответа. — Не вздумайте идти за мной. Это может быть опасно. И никому не звоните.

— Хорошо, — послушно закивала я, сжав руку Кейт. — А ты возвращайся скорее.

Кевин пошел вглубь леса. Проигнорировав его просьбу, Кэти достала телефон и принялась набирать номер.

— Кому ты звонишь? — заволновалась я.

— А ты как думаешь? Девять-один-один, конечно. — Она приложила трубку к уху. — Алло! Нам нужна помощь. Здесь...

— Кейт, не стоит, — шепнула я. — Подождем.

Это звучало странно. Я и сама с трудом могла объяснить, почему была так уверена в Кевине. Подруга замешкалась и, покусывая губу, сбросила вызов. Она с энтузиазмом посмотрела на меня, глаза светились. Любопытство? Возможно. И мы наперекор логике одновременно шагнули вслед за Кевином. В отличие от Кэти, я не хотела потешить свое эго. Меня переполняло желание увидеть в Кевине черты папы. Поможет ли он девушке, как помог мне?

Освещая путь телефоном, мы крались до тех пор, пока не увидели целующуюся парочку. Мне стало жутко не по себе. Думали кому-то требуется помощь, а здесь такое...

Мужчина ласкал шею девушки, она жалобно постанывала — точно кадр из эротического фильма. Но в то же время ее тело казалось неподвижным, обмякшим. Руки — вдоль тела, словно плети.

— Пойдем отсюда, — взяв Кэти под руку, прошептала я, но ноги не желали двигаться.

Почувствовав наше присутствие, мужчина смерил нас разъяренным взглядом. Я так

отчетливо рассмотрела его глаза, что не поверила увиденному. Они словно горели огнем. Красные, будто налитые кровью, полные жестокости и ненависти. Из рта чудовища вырвался нечеловеческий рык.

Мать Божья, что это?!

Страх сдавил грудь, подобно тискам. Я тут же бросилась наутек, таща за собой Кейт. Только бы добраться до бара! Ветки хрустели под ногами, а страх толкал в спину, помогая бежать. Внезапно я увидела впереди Кевина, остановилась.

— Зачем вы пошли за мной? — сурово спросил он и, подойдя, обхватил мои плечи.

— Как ты... — лепетала я в изумлении, ведь он вроде уходил в лес. — Черт возьми, где ты был и как тут оказался?! — сорвалась на крик, не понимая, что происходит.

— Мы выдели вампира, — вставила Кэти.

— Сейчас не время... — огрызнулась я.

Потрясенно покосилась на нее, потом на Кевина. Он завладел моим взглядом.

— Кристина, сейчас ты пойдешь в бар и сделаешь вид, что ничего не произошло, — его глаза сощурились. — Ты не будешь поднимать панику, потому что ничего не видела. Все в полном порядке.

— У мужика глаза красные и он издавал нечеловеческие звуки — это, по-твоему, нормально? — спросила я, не понимая спокойствия Кевина.

— Я сказал, возвращайтесь! — жестко произнес он. — И никуда не выходите, никому не звоните.

— Пусти, — я попыталась сбросить его руки с плеч, — я пойду с тобой, а Кейт позовет на помощь.

— И упрямая же ты! А, между прочим, пока я вас уговариваю, время идет. Девушка все еще в опасности.

Я представила, что за время нашего разговора могло случиться с девушкой, и вздрогнула.

— Ты прав.

Схватив Кейт за руку, побежала к бару.

***

В кабинете мы успокоились, собрались с мыслями, но так и не смогли дать логичного объяснения увиденному в лесу. Наверное, сошли с ума, но ведь не обе сразу. Это невозможно!

— Ты ведь тоже видела, Кристи, я не слетела с катушек. Это был вампир! Они существуют, я знала! — с энтузиазмом воскликнула Кейт, схватив меня за руку.

Глаза широко открыты, зрачки расширены, на лице глупая улыбочка.

— Чему ты так радуешься? — нахмурилась я. — Ты что, не понимаешь?

— Понимаю, Кристина, понимаю. В том-то и дело! Не руби с плеча. Ты потом поймешь, что я права. Это вампир. Точно!

Красные нечеловеческие глаза, девушка в объятиях чудовища, и то, как он склонился над ней, словно пил кровь из ее шеи. Абсурд! Слава Богу, пришел Дуайт и велел Кейт отправляться в зал, а то мы бы с ней столько всего напридумывали. Конечно, он заметил, что ведем мы себя странно и слишком взвинчены, но мне удалось убедить друга, что все в порядке.

Оставшись в одиночестве, я не могла найти места: слонялась из угла в угол, покусывая губы и держа в дрожащих руках телефон. Теория Кейт, конечно, нелепа, но... Нет! Никаких «но»!..

Мысли смешались, превратились в густую кашу; неизвестность убивала и в тоже время

подстегивала к действиям. Я не могла больше ждать и, набросив на плечи куртку, вышла на свежий воздух. Озираясь по сторонам на крыльце под тусклым светом единственной лампочки, время от времени судорожно вглядывалась в темноту, выискивая Кевина. Что там происходит? Почему же он так долго?! И только подумав об этом, заметила приближающуюся фигуру. Это был Кевин.

— Слава Богу, с тобой все в порядке! — воскликнула я.

— Зачем ты вышла, Кристина? Я же велел оставаться в баре, — раздраженно произнес он, подойдя ко мне. — Разве ты еще не поняла? Все слишком серьезно!

— Не смогла усидеть на месте, зная, что ты один в темном лесу, и тебе грозит опасность. Что это было? Кто этот... это... Он выглядел как человек, но его глаза... Это что, вампир? — не верилось, что это произношу я. — Если нет, то кто? Ты ведь знаешь. Я вижу!

Кевин невозмутимо смотрел на меня.

— Ты ничуть не напуган, — продолжила я, не дождавшись ответа. — Ведешь себя так, будто ничего не случилось. А ведь там, в лесу, красноглазый маньяк. И рычал он вовсе не как человек.

Я не могла устоять на месте, ходила из стороны в сторону по крыльцу, нервно сжимая телефон.

— Твоя фантазия увидела больше, чем твои глаза. И даже, если я скажу, что он вампир, ты ведь все равно не поверишь.

— А ты попробуй. Или мне сообщить в полицию о том, что видела? Если ты хочешь, чтобы я успокоилась и поверила — докажи! Мне нужна правда.

Кевин замолчал, отошел в сторону. Я видела его метания, не понимала одного: почему так трудно сказать правду?

— Черт, черт, черт, — пробубнил он себе под нос.

— У тебя пять минут, или я звоню маршалу.

— Хорошо, — выдохнул Кевин и подошел ко мне. — О том, что я скажу, не должна знать ни одна живая душа. — Мужчина набрал в легкие воздуха. — Тот парень... Ты правильно заметила — он только с виду похож на человека. На самом деле он... бессмертный.

— То есть он... — растерянно пробормотала я.

— Вампир, — закончил мою мысль Кевин. Его холодный, обреченный взгляд пугал.

— Вампир? — точно эхо повторила и рассмеялась. — Ты сказал это, чтобы я отстала? Если да, то я звоню в полицию. Мне надоело выпрашивать у тебя правду.

Я принялась набирать номер маршала.

— Звони, — сдался Кевин, — Покажешь полицейским место нападения, возможно, они и поверят, будто там что-то произошло... когда найдут кровь. Вот только тела-то нет. Ведь девушка жива и уже, наверное, пьет чай, сидя перед телевизором, и не помнит о случившемся. Давай, звони! Расскажи обо мне. Пусть меня допросят, но только я скажу им то же, что тебе. Это объяснение полицию не устроит, и меня упекут за решетку как единственного подозреваемого. Я ведь там был и упустил нападавшего. Почему бы им не повесить это на меня? Звони, чего же ты ждешь?

Перед глазами промелькнула картинка из леса: обмякшее тело девушки в руках ненормального. А ведь Кевин прав, в его бредни про вампиров точно не поверят, а мои показания будут против него... Я убрала телефон в карман и скрестила руки на груди.

— Хорошо, не буду звонить. Но скажи, ты серьезно веришь в вампиров?

— По большому счету, это не важно. Ты можешь продолжать отрицать, что их не

существует или забыть о том, что видела, жить дальше. Только, прошу, возвращайся в бар, — Кевин коснулся моего плеча. — Не нужно лезть на рожон. Это в самом деле может быть опасно.

Он развернулся и пошел прочь, но я побежала за ним.

— Пстой, мы еще не договорили. Ты серьезно считаешь, что мне стоит опасаться... вампиров? — усмехнулась я.

Он повернулся и смерил меня недовольным взглядом, от которого по телу пробежал холодок.

— Зря ты ввязалась во все это. Но раз уж так получилось, я буду присматривать за тобой. Ты сама скоро все поймешь, но до тех пор пообещай никому не открывать правду.

— С чего бы это? — с подозрением спросила я. — Люди должны знать, что вампиры существуют, если это действительно так.

Произнося эти слова, я про себя усмехнулась. Надо же, подумать не могла, что буду обсуждать с Кевином вампиров.

— То есть ты хочешь осознанно подвергнуть их жизни опасности? Мир погрузится в хаос, если открыть людям правду сейчас. И создадут они его сами. Да и вампиров не стоит недооценивать. Они без малейшего колебания могут уничтожить всю твою семью.

— Так я все-таки видела вампира, и это не плод моего воображения? Невероятно, — сказала я и поджала губы. — И, кстати, у меня нет семьи. Только брат.

— И в твоих силах сохранить ему жизнь.

— Да что вообще такое ты говоришь? — Я шагнула назад, испуганно смотря на Кевина. Хотелось поверить ему, безумно хотелось, но это невозможно. — Если вампиры существуют, почему не обращают всех подряд?

Когда я была маленькой и впервые посмотрела фильм о вампирах, меня мучил этот вопрос. Почему же им просто не начать кусать всех, чтобы создать армию кровососов? Я надеялась, что у Кевина не найдется ответа, и он сдаст позиции, наконец, признается, что просто пошутил. Но он, словно хороший актер, играл свою роль.

— Во-первых, обращение — сложный процесс. А во-вторых, у вампиров есть свои законы, нарушение которых может привести к неминуемой смерти, — без единой заминки ответил он, словно знал, что говорит.

— Нет, я не верю. Не хочу верить, — твердила я. — Ладно, тебе удалось меня разыграть, а теперь расскажи, как вы с Кэти это устроили. Это ведь она тебя подговорила?

— Это не розыгрыш, — продолжил Кевин. — Ты сама видела. Почему же сейчас отрицаешь? Я бы никогда не стал говорить тебе об этом, если бы ты не пошла в лес и не увидела то, что увидела. А попала ты в самый разгар трапезы. Вампиры так питаются, и ты об этом прекрасно знаешь, Кристина. Они существуют и обладают сверхспособностями.

— Сверхспособностями? — хмыкнула я. — Какими же?

— Сверхскорость, гипноз, сила, быстрая регенерация и еще много всего. Это зависит от возраста вампира. Чем старше, тем больше способностей.

— Откуда тебе это известно?! — не сдержалась я.

Мне уже порядком стали надоедать его бредни о вампирах. Ему бы вгирать все это в мозги Кэти.

— Я не могу сейчас рассказать, но со временем...

— Со временем?

Я была потрясена. За какой-то час на меня вылилось столько всего... Будто попала под

проливной дождь. Казалось, голова вот-вот расколется от интенсивного потока мыслей. Вздохнув, я вновь, уже с вызовом, заглянула Кевину в глаза.

— Хорошо, предположим, я поверила, и вампиры действительно существуют, тогда как защититься? Святая вода? Распятья? Чеснок?

— Ничего из перечисленного.

— Ты серьезно? Неужели кол в сердце?

— Классический способ убийства не подойдет. Кол лишь на время задержит вампира, причинит мучительную боль. Способ первый — поджарить его на солнце, второй — поджечь и третий — обезглавить.

— Прекрасно, — нервно усмехнулась я, — буду разгуливать с топором.

Нервы постепенно сдавали. Я глубоко вздохнула.

— Допустим, ты убедил меня молчать, но что делать с Кейт? Она же тоже видела.

— Я пообщаюсь с ней. Только ты не должна говорить с подругой обо мне и о случившемся. А сейчас возвращайся в бар и старайся не думать о том, что произошло сегодня.

— Да разве я смогу не думать? Я работать не смогу!

— Ты сможешь. Иди. Мне уже пора.

От меня не ускользнуло то, что Кевин говорил со мной в приказном тоне, словно просил и требовал одновременно. А сейчас утверждает, что я смогу. Откуда он знает, что мне по силам, а что нет?

Проводив Кевина растерянным взглядом, шагнула за дверь служебного входа. Перед глазами стояла картина: ядовитый взгляд ярко-красных глаз, точно пронизывал меня насквозь, проникая в каждую частичку души, заставляя дрожать и нервно покусывать губы. А дикое рычание раздирало слух. Уму непостижимо! Я ведь всегда считала, что вампиры — это миф, который с годами изменялся, становился все более интересным для нас — любителей сказок и легенд. Но сейчас мое мировоззрение вступило в противоречие с реальностью, с тем, что я видела сегодня, с тем, что я никогда не смогу забыть.

[1] Anheuser-Busch InBev — Международная пивоваренная корпорация, крупнейший в мире производитель пива.

[2] Diageo — крупнейший мировой производитель алкогольных напитков.

Я сижу за большим столом в баре. Меня окружают незнакомые люди: мужчины, женщины, все такие красивые, гламурные. Звучат поздравления. Мой взгляд прикован к имениннице — Кэти стоит во главе стола с бокалом красного вина и блаженно улыбается. Давно не видела ее настолько счастливой. Раздается тост. Гости встают, поднимают бокалы, выпивают. Внезапно их лица меняются, во ртах вырастают клыки. Страх сковывает все тело. Из ниоткуда выходит Кевин, берет меня за руку со словами: «Тебе не место среди вампиров», и выводит из бара.

Я резко открыла глаза, сердце неистово билось. Что это? Игра воображения или собственные страхи?

Стараясь не думать о вампирах, встала с кровати и, отыскав телефон, позвонила Дуайту. Он с удовольствием согласился присоединиться к поискам юных талантов. И, к счастью, ему быстро удалось разыскать подходящую рок-группу на замену «Тьмы».

Зачем только я согласилась на предложение Кейт организовать вампирскую вечеринку? Я не сомневалась, что народ повалит гурьбой, ведь в нашем маленьком городке давно не проводили подобных мероприятий.

А еще мне не давала покоя теория Кевина о существовании вампиров. Одна часть меня хотела верить ему, другая — полностью отрицала саму мысль о том, что они живут среди нас. Но сейчас не время думать об этом... Я обязательно все выясню, как только увижу Кевина снова.

Я хотела, чтоб внешность соответствовала теме вечеринки, поэтому по приезду в бар начала переодеваться к празднику. Несколько слоев тонального крема — и шрама как не бывало. Белая пудра превратила мое загорелое веснушчатое лицо в мертвецки-бледное. Наклеив клыки, я нарисовала алой краской тонкие полоски крови в уголках губ. Накладные ресницы, черные тени и подводка вокруг глаз — образ практически готов. Красное короткое платье из лакированной кожи, взятое на прокат в одном из магазинчиков Уэйко, пришлось впору и отлично подошло к яркому макияжу. Собрав волосы в хвост, я была готова.

После всех перестановок и превращений зал напоминал готический замок. Треснувшие зеркала, свисающие с потолка цепи, фигурки летучих мышей и искусственная паутина. Атмосферу создавали и плотно задернутые черные шторы на окнах, и зажженные свечи в старинных подсвечниках, иногда мигал красный неоновый свет. Все желающие могли уединиться в вип-ложе за бордовым балдахином. Строгого пропускного режима в баре не было. Главное правило — желательна красно-черная одежда. На входе официантка Тайра в образе зрелой вампирши предлагала каждому вошедшему в costume вампира бесплатный коктейль «Кровавая Мэри». А после провожала за столик.

Для сладкоежек Сьюзан испекла шикарный трехъярусный торт в форме гроба, на верхушке которого царственно восседал восковой граф Дракула. С коржей стекал, словно кровь, густой клубничный сироп.

— Крис, я чувствую себя полным идиотом, — заявил Дуайт, переминаясь с ноги на ногу. — Полным идиотом!

— Хватит причитать, — хихикнула я, закрепляя на его ремне кобуру с пистолетом. — Ты бы лучше улыбнулся. Перестань хмуриться, посетителей распугаешь.

— Они уже привыкли, — буркнул Дуайт. — Привыкли.

— Зато я нет. Не могу смотреть на твою кислую мину. Давай, дружище, улыбайся.

Он сгримасничал. Я рассмеялась.

Изначально Дуайт был против вампирской вечеринки, но Кейт переубедила брата. Я уговорила Торнтон явиться в образе Ван Хельсинга. Вручив ему в каждую руку по деревянному колу, вытолкала в зал. Оживленные беседы стихли, посетители устремили взгляды на Дуайта, свистя и хлопая в ладоши. Прижав руку к груди, он поклонился и расхохотался.

Время от времени в помещении гас свет, а в воздухе звенел пронзительный и скорбный плач, сменяющийся мольбами о помощи. Гости кричали и взвизгивали.

Когда заиграли музыканты, атмосфера стала еще более зловещей. Возгласы посетителей утопали в звуках электрогитар и барабанов, а голос солиста заглушал их.

— Кристи, спасибо за этот вечер! — прокричала Кэти. — Эта группа отпад!

Она встала у стойки, одетая в костюм из черного латекса. Искусственные клыки торчали из покрашенного алой помадой рта, из уголков губ будто стекала искусственная кровь; огненно-рыжие волосы были аккуратно зачесаны назад и скреплены похожей на кол заколкой, а бледное лицо сияло россыпью блесков в редких вспышках красных неоновых огней.

— Поблагодари своего брата! Если бы не он, ничего этого не было бы! — проорала я в ответ. — А ты чего прохлаждаешься? Иди-ка, прогуляйся по залу. Возможно, какому-нибудь кровососу нужна свежая кровь! — я засмеялась.

За все время Кэти ни разу не заикнулась о произошедшем в лесу. Что же такого сказал ей Кевин, что она даже не захотела обсудить со мной тот факт, что вампиры, может быть, и вправду существуют? Это на нее не похоже. Но раз я обещала Кевину не спрашивать подругу ни о чем, сдержу данное слово.

В общем зале царил завораживающий полумрак. И только высокая барная стойка блестела, освещенная яркими лампочками точечного света. На высокий стул передо мной, села девушка. Я приветливо улыбнулась и, посмотрев ей в глаза, спросила:

— Что будете пить? «Кровавую Мэри» или красное вино?

Изучая специальную литературу по психологии труда бармена, я узнала, что взгляд весьма важен для посетителя. Дает понять, что приход клиента замечен, и можно спокойно ждать обслуживания.

Тряхнув густой кудрявой шевелюрой, незнакомка бросила на меня усталый взгляд.

— А можно виски?

— Вообще-то сегодня у нас из алкоголя подаются лишь красные напитки... Но я готова сделать исключение, если вы хотя бы улыбнетесь.

Губы девушки нехотя изогнулись в улыбке.

— Сойдет?

Я плеснула в тублерс[1] «Джек Дэниэлс»[2] и улыбнулась в ответ.

— Впервые у нас?

— Да, хотя и местная... Десять лет работала во Франции. До моего отъезда этого бара не было. — Девушка дрожащей рукой достала из перламутрового клатча тонкую пачку и зажигалку. Сигарета сломалась, когда она попыталась вынуть ее. — Не так давно вернулась в родные края, познакомилась с парнем... А он оказался еще тем козлом!

Главное правило бармена — умение слушать. Но от меня требовалось не только

выслушать посетительницу, но и дать ненавязчивый совет, который бы улучшил настроение.

— Понятно, почему вам сегодня не до веселья.

— И не говори! — подхватила посетительница и, опустошив стакан, поставила на стойку. — Не прошло и двух недель, как он меня бросил. В наше время порядочный мужчина большая редкость. Уверена, даже у такой девчонки, как ты, в этом забытом Богом городишке нет парня. А почему? Ответ банален — хорошие уже разобраны, а те, что остались — проходимцы или геи. Выбор невелик. Разве я не права?

— Не знаю, что и ответить, — вздохнула я. — Хотя... Мы всегда виним во всех бедах мужчин, но на свои поступки предпочитаем не обращать внимания. Наверное, все девушки такие.

— Но бросают нас чаще они, — с сожалением выдохнула девушка.

— Не факт, но у меня именно так и было. Не расстраивайтесь, все уляжется. Вы забудете его со временем. Развлекитесь, на время выбросьте все из головы.

— Ты не знаешь, о чем говоришь, — злобно зашипела она. Я нахмурила брови. — Таких, как он, мало. Вот скажи, почему жизнь всегда отбирает самое дорогое? — неожиданно спросила клиентка, словно зная о моей боли, и этим неосознанно разбередила раны.

— Наверное, затем, чтобы сделать нас сильнее, — с горечью откликнулась я. — Ничто так не закаляет характер, как потеря близкого человека.

— Вероятно, ты права! — Незнакомка достала новую сигарету и поднесла к ярко накрашенным губам. Чиркнув серебристой зажигалкой, затянулась и выпустила струйку дыма. — Мы с тобой чем-то похожи, поэтому открою тебе одну тайну, — она прищурилась и внимательно посмотрела в глаза. — Я знаю, что скоро умру, но меня это не пугает. Я свыклась с этой мыслью.

— О чем вы?

— Вот ты думаешь, это все здорово, — девушка обвела рукой танцпол.

— Вам не нравится вечеринка?

— Дело не в вечеринке, а в том, кто на ней. Вы все так заняты представлением, что даже не замечаете очевидного. Вот, например, этот, — она указала на молодого человека в красной кожаной куртке, — зачем он здесь?

Девушка выжидающе посмотрела на меня.

— Развлекься пришел, — предположила я.

— Отдохнуть, говоришь? Как можно не видеть того, что происходит у тебя под носом? Слава Богу, я уже научилась выделять из толпы тех, кто хочет только утолить голод.

Я бросила настороженный взгляд туда, где стоял парень, но его уже не было.

— Вы о чем?

Незнакомка поманила меня пальцем, я подалась вперед.

— О вампирах, детка.

В памяти всплыл образ чудовища с красными глазами. Я насторожилась, но потом рассмеялась, прогоняя из головы навязчивые образы. Это шутка! Здорово же она меня развела, ведь я практически поверила.

— Что ты смеешься? Перестань! Привлечешь их внимание.

— Смехом? А я думала, они реагируют только на кровь! — потешалась я.

С трудом удавалось сдерживаться.

— Глупая. Не веришь, да? — нагнетала обстановку девушка. — А вот мне не до смеха. Я собиралась стать одной из них.

— Отчего ж не стали? — с усмешкой спросила.

— А меня кинули! — Девушка потерянно развела руками. — Им нельзя верить, а я доверилась, дура. Теперь жду своей участи. Меня ведь убьют, это как дважды два — четыре. За мной уже наблюдают.

— С чего вы взяли?

— Вампир опоил меня своей кровью. Теперь она как маячок, который приведет его ко мне в любое время. Понимаешь? Его кровь — проводник. Вампир чувствует ее.

Девушка говорила так эмоционально, так достоверно. Либо она хорошая актриса, либо сумасшедшая. Но тогда сумасшедшая не только она. Вчерашний разговор с Кевином, и его теория о сверхспособностях вампиров вынырнули из глубины сознания, заставив меня судорожно сглотнуть. Тут же захотелось избавиться от липкого, обреченного взгляда, пронзающего насквозь.

Незнакомка перегнулась через стойку и с дрожью в голосе произнесла:

— Меня убьют сегодня.

Хотелось помочь, но, к сожалению, я не знала как. Подбодрить или утешить? Не найдя подходящих слов, я молча смотрела на девушку.

— Я хотела, чтобы он обратил меня.

— Как? Укусил в шею? — не удержалась я от вопроса.

Интересно потом узнать версию Кевина о создании вампиров. Он так правдоподобно обо всем рассказывал.

— О, деточка, все гораздо сложнее. Тут одного вампирского укуса мало. Для начала создатель должен сделать несколько глотков твоей крови...

— Как отвратительно, — поморщилась я.

— ...А потом смешать твою кровь со своей, — продолжила девушка. — Для этого ему необходимо порезать тебя...

— И? — мне стало действительно любопытно, такого я еще никогда не слышала, даже в безумных рассказах мой подруги.

— Вампир кусает себя, его кровь капает на порез и смешивается с твоей. Именно в такой последовательности происходит обращение и никак иначе. Все. Дело за малым. Остается ждать. Твое сердце останавливается, и процесс перерождения запущен. Через несколько часов ты возрождаешься в облике вампира.

— Ага, — улыбнулась я, — и начинаешь кидаться на всех подряд и пить кровь.

— Дура, — резко бросила незнакомка, — зря ты не веришь. Я говорю тебе правду, за разглашение которой по законам их мира грозит наказание — смерть.

— Тогда зачем вы мне это рассказываете?

— Сказала же — мне терять нечего, я фактически труп. Охотник... мой убийца, уже здесь, — она обернулась в зал.

— Зачем же вы рассказали мне все это? По вашим словам, теперь и мне грозит опасность!

— Я хочу насолить этому уроду. Пусть все знают, что это не миф.

— Невероятно!

Я всплеснула руками и внезапно поймала себя на мысли, что часть меня поверила в существование вампиров. Но ничего не могла с собой поделаться — разговор с Кевином и слова девушки невольно вселили в меня веру в то, что я всегда считала бредом. Естественно, я пыталась прогнать мысли, но не получалось — они как пиявки вцепились крепко и не

отпускали.

— Не беспокойся, он ведь не знает, что я кому-то открылась. Это будет наш маленький секрет, который я унесу с собой в могилу. Поверь, мысли я защищать научилась и тебе советую. Мысленно создай преграду, например, я представляю кирпичную стену. Банально, но эффективно.

Я покачала головой, не желая соглашаться с теорией девушки.

Едва меня окликнул Дуайт, я отошла в сторону, испытывая настоящее облегчение от того, что мне больше не надо находиться рядом с этой посетительницей.

— Прости за беспокойство, Крис. Хочу поговорить с тобой. Поговорить.

Он стоял неподвижно, вертя в руках деревянный кол.

— Было бы что прощать. Ты меня буквально спас...

Дуайт оглянулся, смотря чуть пристальнее на мою собеседницу.

— Только что звонил Джонатан Кирпатрик, — с улыбкой сказал Дуайт, явно ожидая от меня какой-то реакции, но не дождался и продолжил, слегка дрожа от возбуждения: — Он согласился на предложенную сумму, и завтра нам привезут музыкальный автомат. Музыкальный автомат, Крис! — Дуайт схватил меня за плечи и потряс, стремясь передать свою радость. — Музыкальный автомат!

Я улыбнулась его энтузиазму.

— Я до последнего сомневалась, что скряга Джонатан отдаст нам его за столь невысокую цену. Как думаешь, почему он согласился?

— Просто он собирается закрывать бар. Посетителей совсем нет. Совсем.

— Да, я слышала, что в Уэйко стали пропадать люди, причем последний раз их видели в ночных клубах или барах. Это страшно.

Я нервно сглотнула. Слова клиентки не выходили из головы.

— Причем в районе его заведения пропали уже трое. Трое! После такого не каждый пойдет к нему на работу, да и просто зайти выпить рискнет уже далеко не всякий... Не всякий! Ладно, я пойду.

Дуайт удалился, а я вернулась за стойку. Обвела взглядом зал в поисках незнакомки. Но ее и след простыл.

[1] Тублерс — фирменные низкие стаканы для виски с широким толстым дном.

[2] Jack Daniels — американский виски.

Вытерев последний стакан, я посмотрела сквозь него на галогенную лампу под потолком. Поставив его на стойку, натолкнулась на игривый взгляд. Темно-русые волосы парня достигали плеч, на шее висела массивная цепь. На черной рубашке были расстегнуты верхние пуговицы, а воротник торчал, как накрахмаленный. Незнакомец выглядел ухоженно и чертовски сексуально! Тоже мне, мачо голливудский! Он продолжал сверлить меня внимательным взглядом. Неестественные сине-зеленые глаза притягивали. Не получалось выдавить из себя ни слова.

— Добрый вечер! — заговорил он, опираясь на стойку локтем.

— Привет! — взяв себя в руки, ответила я. — Хотите попробовать наш фирменный коктейль «Вечная жизнь»?

— Я бы с удовольствием, но предпочитаю «Кровавую Мэри» и стараюсь не изменять привычкам.

Его губы растянулись в улыбке, а взгляд задержался на моем лице. Я смутилась. Терпеть не могу, когда смотрят в упор, будто разглядывая то, что я так пытаюсь скрыть под толстым слоем тонального крема. Но сегодняшний грим хорошо спрятал шрам от любопытных глаз.

— В последнее время этот коктейль стал популярен, особенно у фанатов вампиров. — Я потянулась за водкой.

— Разве во мне есть что-то схожее с кучкой ненормальных готов?

— Вовсе нет, — сконфузилась я, продолжая готовить коктейль. — Просто вампиры нынче в моде.

— Скажу больше — мода на них не пройдет никогда, а все потому, что наш род обладает удивительной способностью притягивать к себе людей.

— Что, простите? — с недоумением отозвалась я, поставив перед ним хайбол[1] с коктейлем.

Похоже, я до сих пор находилась под впечатлением рассказа девушки, раз мне слышалось то, чего парень не говорил.

— Даже если вампиры существуют, они слишком осторожны, чтобы раскрыть себя. А вам что послышалось? — с нескрываемым любопытством переспросил красавчик.

— Простите, не хочу говорить на эту тему, — я пыталась уйти от разговора.

По горло сыта рассказами о вампирах.

— Почему? — не уступал он.

— Что толку говорить о том, чего не существует?

— А я думаю, в мире есть место всему.

Его ярко-зеленые глаза с синим отливом завораживали. Скорее всего, это линзы, но оторвать взгляда невозможно.

— Может быть, но я предпочитаю не знать этого всего.

— Тогда я не буду навязывать свое мнение, — улыбнулся он.

Принимая заказы других посетителей, я все еще думала о том длинноволосом красавце. Из-за этого пропустила заказ мужчины, а девушке рядом с ним налила мартини вместо вина. Все время хотелось невзначай посмотреть на того парня, но опасалась поднять глаза и напороться на ответный пронзительный взгляд, а когда решилась, оказалось поздно. Он

исчез, оставив десятидолларовую купюру и бокал с нетронутым коктейлем.

Рок-группа продолжала играть мрачную музыку. Некоторые посетители заигрывались настолько, что подражали вампирам, покусывая собеседников за шею.

Не прошло и десяти минут после ухода парня, как меня одолело странное чувство, будто я что-то должна была сделать, но забыла. Ну, конечно же, значки! Мы с Дуайтом заказали сотню значков с надписью «Настоящий вампир» для посетителей, кто останется с нами до восхода солнца. Я нашла Торнтона и спросила, забрал ли он заказ.

— Ой, прости, оставил в машине, — улыбнулся он. — Сейчас сбегаю. Сейчас.

— Дай ключи. Я сама.

— Коробка в багажнике! — он бросил мне связку.

Ловко поймав ее, я двинулась на выход, проскальзывая между столиками. Выйдя из бара, захотела треснуть себе по лбу за невнимательность. Дуайт ведь постоянно оставляет грузовик у служебного входа. Пришлось обогнуть заведение. Когда я подошла к машине, внезапно поднялся ветер и растрепал волосы. Показалось, будто в спину кто-то пристально смотрит. И это ощущение опасности до последнего шага к пикапу сковывало меня.

— Ты предпочитаешь жить в неведении... — раздался уже знакомый мужской голос. Я обернулась. — Жаль тебя разочаровывать, детка.

Ко мне приближался красавчик из бара. Он остановился в нескольких шагах — ноги на ширине плеч, руки облачены в черные перчатки, пальцы сцеплены в замок на уровне груди, на лице надменная ухмылка. Тусклый свет лампочки над дверью служебного входа освещал только крыльцо, но мне было видно выражение лица парня. Надменное и самоуверенное. Его коварная улыбка пробуждала тревогу и страх. Не к добру.

— Что тебе нужно?

— Всего один вопрос — поверила ли ты словам девчонки из бара?

— Какой дев... — я тут же поняла, о ком он и замотала головой. — Она несла абсолютный бред. Так это ты ее бросил?

Глядя в звериные глаза, я пожалела, что не прихватила с собой нож.

— Проницательность тебе к лицу, — склонив голову набок, снова ухмыльнулся он. — А нож бы тебе все равно не помог.

Мне стало не по себе от его слов. Незнакомец словно читал мои мысли. Или он действительно их читал?

— Откуда ты?..

Я с опаской отступила к пикапу, чувствуя, как неистово колотится сердце.

— Уверен, тебе это известно.

Инстинкт самосохранения отчаянно забил тревогу, и я кинулась к служебному входу. Пальцы ухватили круглую ручку, и в этот момент до меня дошло, что дверь заперта.

— Куда же ты? — издевался мужской голос. — От меня не убежишь, детка.

Он настиг меня едва уловимым для глаз движением и прижал спиной к двери, схватив за горло. Я вскрикнула, страх захлестнул. Вцепившись в холодное запястье обеими руками, старалась разжать пальцы чудовища, но хватка оказалась настолько сильной, что всяческие попытки причиняли лишь боль. Я задыхалась и чувствовала, что вот-вот отключусь...

— Теперь ты знаешь, кто я, но жить тебе с этим не долго.

Я зажмурилась, стараясь не поддаваться смятению, но открыв глаза, в свете вздрогнувшей от скачка напряжения лампочки, увидела перед собой настоящего монстра. Ужас окончательно овладел мной. На меня смотрело чудовище! Его глаза были абсолютно

черными, а зрачки, словно два кровавых всполоха, то загорались в темноте, то вновь меркли. Сверкнув белоснежными клыками, он впился в меня хищным взглядом, будто бык в красную тряпку, готовый в любой момент разорвать на части. Я инстинктивно схватила противника за бедра и потянула на себя, одновременно поднимая колено. Удар в пах сделал свое дело — монстр вмиг отпустил мою шею. Воспользовавшись моментом я, не разбирая пути, бросилась наутек. Ветер хлестал по лицу, в висках пульсировало, в голове единственная мысль — о спасении. Не прошло и десяти секунд, как вампир преградил путь. Я с дрожью в коленях смотрела на него, сжимая кулаки. Если придется сражаться, что ж, будем драться!

Но я недооценила его сил и способностей. Чудовище внезапно испарилось, но в ту же секунду я ощутила прикосновение его рук на плечах. Нервно сглотнула. Бежать некуда. Страх обернуться и снова встретить безумный взгляд зверя вынуждал с замиранием сердца ожидать дальнейших действий вампира. Я сжала у груди кулаки, готовясь побороться за свою жизнь.

Что ему нужно? Зачем затеял эту игру?

Острые, как шипы, клыки вошли в шею, меня будто пронзили тысячью игл. По телу разлилась боль, сопротивление ослабло, руки опустились, пальцы разжались — тело наполняла сладкая дрожь. Внезапно я почувствовала толчок и поняла, что падаю. Все стихло, я провалилась в забытие.

Раздирающая боль в бедре вынудила открыть глаза. Понимая, что лежу на земле, приподнялась на локте и заметила вампира в паре метрах от себя. Он наклонился, трясущимися ладонями прикрывая рот, будто желая выплюнуть наружу содержимое своего желудка. Поразительно, но сквозь его пальцы струился дым. Из уст кровососа то и дело вылетали матерные словечки. Когда он выпрямился и убрал руки от лица, я заметила на губах огромные волдыри, словно от ожогов.

— Что это было?! — зарычал он. — Отвечай, с*чка, пока я не порвал тебя на куски! Как ты это сделала?

Тут меня словно молнией пронзило. Несмотря на боль, я рывком поднялась с земли. Забежав через служебный вход в подсобку, закрылась на замок, схватила первое попавшее полотенце и промокнула им кровь, с силой прижимая к шее. Боль едва ли ощущалась. Меня трясло — шок не проходил. Точно на автопилоте я добралась до кабинета. Обессилено рухнув на диван, закрыла глаза и постаралась успокоиться. Мне мерещились шумы. Я вздрагивала и с замиранием сердца напряженно прислушивалась. Как только получилось расслабиться и немного отойти от потрясения, задумалась. Если вампир собирался убить меня, почему не сделал этого? Кевин говорил, они убивают без колебаний. Господи! Откуда же Кевину все это известно? Выходит, все это время он говорил мне правду!

Кровь остановилась — я отбросила испачканное полотенце. Грохочущая музыка, ворвавшаяся в кабинет вместе с Дуайтом, привела меня в чувство.

— Где тебя носит, Крис? Где? — спросил он.

Я тут же соскочила с дивана и отвернулась от Торнтонна. Что же делать: рассказать о случившемся или... Нет, не стоит подвергать опасности близких людей. Меня ведь только что пытались убить, потому что я узнала правду. Правда — это смерть!

Схватив со стула куртку, я быстро облачилась в нее, подняла воротник и, натянув на лицо улыбку, повернулась к Дуайту.

— Нашла коробку?

Он приблизился. Я нервно поправила воротник, закрывая шею, и натолкнулась на недоумевающий взгляд светло-карих глаз.

— Я потеряла твои ключи.

— Не переживай, у меня есть запасные, а эти завтра найдем. Найдем. — Дуайт прикоснулся к моему плечу, я вздрогнула и напряглась. — Эй! Что с тобой? Ты вся дрожишь.

Вот черт, он всегда все замечает — такой же внимательный, как и Кейт.

— Со мной все в порядке, Дуайт, — уверяла его. — Просто знобит. Простыла, наверно. Пожалуйста, оставь меня одну.

— Как знаешь, но если нужна будет помощь...

— Да, хорошо, я обязательно скажу, — закончила за него. — Можно тебя попросить об одолжении?

— Все, что угодно.

— Закончите вечеринку без меня.

— Хорошо, — кивнул он. — Может, тебя отвезти домой, а, Крис?

— Не нужно. Я не могу оставить вас здесь одних, — переживала я. Что если вампир вернется и, не найдя меня, расправится с Торнтонами? — Поедем вместе после заката.

— Ну тогда ни о чем не беспокойся, отдохни. Я все сделаю. Все!

Дуайт провел пальцем по моей щеке и вышел. Как только дверь за ним захлопнулась, я защелкнула замок и, сев на диван, сжалась в комок. Тревожные мысли переполняли — что если я превращусь в вампира?! Нет! Девушка в баре, говорила о какой-то сложной схеме обращения. Надеюсь, она права, иначе... Боже, даже думать об этом не хочется. Мне нужна помощь, и помочь сможет только Кевин! Нужно скорее поговорить с ним обо всем. Возможно, он подтвердит или опровергнет теорию девушки о создании вампиров.

В начале пятого я закрыла бар и вместе с Торнтонами поехала домой. Сьюзан коснулась моей руки, усевшись на заднее сиденье рядом.

— Кристина, с тобой все в порядке? — обеспокоенно спросила она.

— Все хорошо, Сьюзан, не обращай внимания. Просто я так устала.

— Мама права, ты выглядишь странно, Кристи. — Кэти подперла меня с другого бока. — И дело не в усталости. Ты ничего от меня не скрываешь?

— Ничего, — пробубнила я. — Наверное, обычная простуда.

Дуайт на протяжении всего пути не проронил ни слова, и лишь время от времени бросал на меня в зеркало заднего вида встревоженные взгляды, а я всю дорогу прижимала ворот куртки к шее.

[1] Хайбол — высокий прямой бокал.

Меня разбудил телефонный звонок. Сердце кольнуло, предвещая беду. Я потерла глаза, и взглянула на часы: десять утра. Поспала всего пять часов. Если это Дуайт — убью!

— Алло! — недовольно пробубнила в трубку.

— Кристина Ветрова?

— Это я.

— Вас беспокоит помощник маршала Джексон. Вам необходимо явиться в наш офис после обеда.

— А что случилось? — я еще не до конца проснулась, поэтому не совсем понимала, чего от меня хотят.

— Все узнаете на месте. До свидания.

Я содрогнулась, припомнив случившееся этой ночью. Вампир вряд ли оставит меня в покое — осознание этого внушало страх. Нужно защитить себя и оградить близких от правды. Чем дольше они будут в неведении, тем безопаснее. Нужно срочно увидеться с Кевином, но как его найти?

Как говорил папа: «Из любой ситуации можно найти выход!» И не стоит позволять страху затмить разум. Я обязательно скоро увижу Кевина, и он обо всем мне расскажет.

Чтобы избавиться от проникающей в каждую клеточку разума тревоги, я заставила себя умыться. Холодная вода сняла напряжение. Из висевшего над раковиной зеркала на меня смотрела девушка с огромными кругами под глазами и потускневшими светло-русыми волосами. Опираясь руками о тумбу и глядя в отражение, я убеждала себя, что все будет хорошо. Взгляд остановился на шее. Собрав волосы в хвост, коснулась рукой двух небольших покрытых подсохшей бордовой корочкой пятнышка, оставленных клыками вампира. Неужели мне и дальше придется жить в страхе, прятаться и делать вид, что ничего не произошло? Я так не могу. Нужно что-то с этим делать. Возможно, рассказать маршалу. Но что, если он сочтет меня сумасшедшей? Выходит, лучше скрывать правду от людей? Чем меньше народу знает об этом, тем вероятнее, что все они останутся живы.

***

Постучав в дверь и услышав резкий голос маршала, я смело вошла в кабинет. Похоже, старенький увлажнитель воздуха не справлялся с возложенной на него задачей — воздух в офисе был сухой. Нос защекотало от пыли; я зажала его пальцами. Ренди Чарльстон сидел за столом и перебирал бумаги. Он казался довольно крупным мужчиной, но не толстым. Хотя... с таким питанием, судя по коробкам от фаст-фуда, которыми завален подоконник, в скором времени превратится в типичного американца с огромным брюхом.

Я поздоровалась и оглядела кабинет. Выкрашенные голубой краской стены давили на меня и в комбинации с выложенным серой плиткой полом, порождали апатию. В углу располагался сейф. На столе — куча папок, ковбойская шляпа, рамка с фотографией темноволосой девушки.

Ренди Чарльстон оторвался от бумаг и предложил чай. Я вежливо отказалась, не желая находиться здесь больше положенного. Нервно поправила шелковый шарф, прикрывающий след от укуса.

— Что случилось? — Я уселась перед ним на стул.

— Мисс Ветрова, мне стало известно, что вчера в вашем баре проходила костюмированная вечеринка, — начал маршал.

— Да. И что?

Я нервно сглотнула, прижимая к животу сумочку. Неужели он узнал, что на меня напали, иначе к чему этот допрос?

— Вчера ночью произошло убийство, — Чарльстон положил на стол фото. — Говорят, вы разговаривали с погибшей незадолго до ее смерти.

— Убийство? — сведя брови у переносицы, я взглянула на маршала и притянула к себе фотокарточку.

Не может быть! Это же та девушка, что вчера рассказывала о вампирах. В памяти всплыли произнесенные ею слова: «Меня сегодня убьют». Я мотнула головой, прогоняя мысли, толкающие в беспощадные лапы страха.

— Вы знали ее?

Чарльстон взял со стола ручку и принялся крутить пальцами.

— Нет, но вчера она была в баре. Как ее убили?

— Какое это имеет значение, если вы незнакомы? — прищурился маршал.

— Простое любопытство, — отмахнулась я. — Она ведь человек, мне не все равно. Убийство — это всегда страшно.

— Любопытство? Значит, вы говорили с ней?

— Скорее она со мной. Работа у меня такая — наливать напитки и выслушивать клиентов.

— О чем она рассказывала?

— Да много о чем, всего и не припомнить.

— А вы постарайтесь, — сурово разглядывая мое лицо, настаивал Ренди Чарльстон.

Тревога подкрадывалась ближе. Я здесь как свидетельница, или он чего-то не договаривает?

Предательская дрожь прошла по телу. Что, если он попытается обвинить в убийстве меня?

— Говорила, что ее бросил парень, — уверенно произнесла я.

— Что за парень? — голос маршала стал вкрадчивым и напористым. Сразу чувствовалась выучка полицейского: если зацепился, не упустит. — Откуда он?

— Не знаю. Я не лезу в личную жизнь посетителей. Через меня проходят сотни людей, и все о чем-то рассказывают. Я стараюсь не вникать в суть их личных проблем.

— А из бара вы выходили?

— К чему этот вопрос? Вы что, меня подозреваете?

— Вы не ответили, — холодным тоном продолжил Чарльстон.

— Выходила, и что?

— Во сколько это было?

— Около трех ночи.

— Что вам понадобилось на улице?

— Я не понимаю, к чему эти вопросы, — разозлилась я. — Если вы хотите обвинить в убийстве меня, то так прямо и скажете.

— Что вы делали на улице? — повторил маршал, будто не слыша.

— Я вышла забрать коробку со значками из машины Дуайта Торнтон. Такой ответ вас устроит?

Я заерзала на стуле.

— Но почему-то не забрали. Что же произошло?

Да потому что на меня напал вампир! Присосался, как комар. Хотя нет, ему, видимо, моя кровь не понравилась. И это даже мягко сказано.

— Я сунула ключи в карман платья, но пока шла до машины, где-то их обронила.

Похоже, эти чертовы ключи выпали, когда напал кровосос, будь он проклят!

— То есть, я правильно понимаю — вы их не нашли и вернулись в бар?

— Да. К счастью, администратор, Дуайт Торнтон, хранил запасные в баре. Но при чем здесь ключи?

— При том, что это единственная улика. Ключи от автомобиля мистера Торнтона были обнаружены недалеко от трупа Дженнифер Уинсли. — Я чуть не свалилась со стула. — Скорее всего, убийца обронил их, когда поспешно покидал место преступления. Наверное, он собирался скрыться на автомобиле мистера Торнтона.

— Хотите сказать, что это могла быть я? — поразилась полицейскому мышлению.

Захотелось подняться и убежать. Обвинения в убийстве мне только не хватало!

— Я всего лишь хочу найти убийцу, — он посмотрел с подозрением. — Скоро будут готовы результаты патологоанатомической экспертизы, они все расставят на места. Расскажите, как все было?

Я попыталась собраться с мыслями, вспомнить вчерашние события.

— Под конец вечеринки мы хотели раздать посетителям значки, но Дуайт забыл коробку в автомобиле. Я взяла у него ключи и пошла к машине у служебного входа, но где-то их обронила. Не найдя их, вернулась в бар. Это все!

— Получается, раз машина стояла у служебного входа, вы должны были выйти через него? Но тогда каким образом ключи оказались на парковке?

— Нет, я вышла через главный вход и пошла вокруг, как раз через парковку.

— Так, стоп! Это же не логично. Зачем идти через главный вход, когда машина стоит у служебного? — напирал Чарльстон.

Если бы он только знал, кто убил девушку, мне не пришлось бы оправдываться. Какая нелепая ситуация — выпораживаю вампира, вместо того, чтобы сдать его с потрохами. Вот до чего пришлось опуститься.

— Просто вся эта суматоха в баре выбила меня из колеи. Ну вышла через главный вход, что такого? Я даже не знала девушку! Зачем мне ее убивать?

— Повод найдется всегда. Уж поверьте мне, мисс Ветрова. Я такого здесь навидался. Постарайтесь вспомнить что-нибудь необычное. Если вы не виноваты, но что-то скрываете, а вы явно что-то знаете, прошу рассказать сейчас. Я хочу помочь вам, Кристина, потому что уверен, вы не убивали девушку. Вот только улика против вас, поэтому сосредоточьтесь и подумайте. Любая мелочь может решить исход дела. Вы можете рассказать мне все, — он пристально смотрел в мои глаза, — абсолютно.

Его слова звучали, как гипноз: я чуть было не поддалась властному голосу и не рассказала правду. Черт! А, может, правда, стоит довериться маршалу? Он ведь не идиот, сумеет все сопоставить. Но я переубедила себя и постаралась отключить эмоции, чтобы не выдать правду о вампире.

— Жертве порвали горло, и сделал это явно не человек, — продолжил маршал.

Я насторожилась. Что же он такое говорит? Неужели ему известно?..

— Вы ведь что-то видели, не так ли? Так расскажите. Я смогу вас защитить. Кто это

был?

— Не понимаю, о чем вы.

Я отвела взгляд, чувствуя, как вспотела спина, потерла подбородок.

— Вы же выронили ключи не просто так. На вас напали? Вы от кого-то бежали?

— С чего вы взяли? Оставьте меня в покое, — разволновалась я. — Я все сказала.

Сколько еще повторять, что мне ничего не известно? Что вы хотите услышать? Что на меня напал вампир? Тогда получайте свою правду — меня действительно укусил вампир. — Я сняла шарф и показала маршалу рану, оставленную клыками вампира. — Довольны?

Маршал подался вперед, пытаясь рассмотреть шею.

— Когда, говорите, это случилось?

— Вчера.

— Вчера? — подозрительно переспросил он. — Тогда почему на шее шрам?

— Что? — Коснувшись места укуса, я с ужасом осознала, что раны больше нет. — Я... Я понятия не имею, почему рана так быстро затянулась. Еще утром она была...

Что происходит? Может, я сплю?

Взгляд маршала не предвещал ничего хорошего.

— Вы мне не верите? — задала я вопрос. — Поэтому я не хотела говорить... Теперь вы будете считать меня сумасшедшей.

Чарльстон вернулся в исходное положение, уткнулся в бумаги и что-то записал.

— Прошу вас не покидать пределы округа до окончания следствия. Вы свободны, мисс Ветрова.

Бросив на маршала обеспокоенный взгляд, я взяла шарф и вышла из кабинета. Меня поразило, что рана за несколько часов превратилась в шрам. Это не укладывалось в голове. И мне срочно нужны были ответы. Я знала, кто мне их даст. Кевин.

По дороге от участка думала лишь об одном — как защититься от вампиров. Добравшись, наконец, до бара, я заперлась в кабинете. Хотелось скрыться от всего мира, забиться в угол, чтоб меня никто не нашел. Но я должна быть сильной! Слабость — не мой удел. Так учил меня отец.

Включив компьютер, набрала в гугле: «Как защититься от вампира». Пролистывая страницу за страницей, не находила ничего стоящего, только флуди горы бестолковой рекламы. Но зайдя на очередной сайт, я чуть не потеряла дар речи: их логотипом оказались черные глаза с красными зрачками, такие же как у того вампира.

«Защититься от вампиров проще простого — надо всего лишь мысленно поставить стенку между вампиром и собой, — прочла я. — В этом случае перемена поразительна. Кровосос становится вежливым и спокойным. Даже доброжелательным».

Возможно, психологический барьер позволит прятать мысли, но этого мало. И сработает ли? Хотя убитая девушка и уверяла, что это помогает.

В дверь постучали, послышался голос Дуайта:

— Крис, все в порядке? Впустишь меня? Впустишь?

Я отворила дверь, позволяя ему войти.

— С тобой все хорошо? Вчера ты была какая-то странная.

— Все отлично, не беспокойся. Просто бывают такие дни...

— ...Когда все валится из рук и не хочется никого видеть, — продолжил Дуайт.

Я улыбнулась. Поразительно, как хорошо он меня знает.

— Крис, если нужна помощь, просто скажи.

— С чего ты вообще взял, что мне нужна помощь?

— Я нашел полотенце с пятнами крови.

— А, ты об этом, — сдавленно хихикнула я. — Так это не кровь. Я вчера смывала им грим.

— Я не идиот, Крис! Либо поранилась ты, либо ранен был кто-то другой, и это не твоя кровь!

— Да что ты пристал! — возмутилась я, сев за стол, выключила компьютер. — Это моя кровь. Порезалась вчера. Доволен?

— Покажи порез.

— Что?

— Покажи порез. Покажи.

— Ты что, с ума сошел? Я не собираюсь перед тобой оправдываться.

Вот черт! Не думала, что он окажется таким дотошным. А я тоже хороша. Это ж надо было оставить окровавленное полотенце в кабинете!

— Кристина, я просто хочу помочь.

Он назвал меня Кристиной? Это не похоже на Дуайта. Обычно я для него просто Крис, а, значит, он серьезен, как никогда.

— И ты можешь помочь. Просто уйди.

— Если хочешь, уволь меня, но я все равно не отстану, пока ты все не расскажешь. Не отстану!

— Что рассказать? Я не понимаю тебя!

Этот допрос начинал мне порядком надоедать. Внутри закипало раздражение, готовое превратиться в ярость и обрушиться на Торнтона.

— Ты была в полиции? Была?

— Ах, вот в чем дело! Неужели и ты туда же? Это маршал тебе наплел?

— С утра меня вызвали в участок. Я не мог соврать про ключи и все рассказал... Они подозревают тебя в убийстве клиентки! Если бы я только знал, что так будет, соврал бы. Соврал!

— Да не убивала я девушку! Разве я способна на такое?

— Тогда откуда кровь, и почему вчера тебя так трясло? Твое состояние походило на шок. Доверься мне, Крис. Доверься.

— Не верится! Как ты можешь так думать обо мне? — недоумевала я.

— Нет, я верю тебе, но эта кровь и твое вчерашнее поведение... В общем, если захочешь поделиться, просто скажи. Просто скажи, Крис. Я выслушаю тебя.

— Хорошо, — буркнула я и сменила тему. — Кстати, Кэти снова пропала, не предупредив. Почему я должна названивать Тайре и просить ее выйти вместо Кейт? Мне уже надоели выходки твоей сестры! — выплеснула я негодование, и Дуайт сам виноват. — Где она на этот раз?

— Я не знаю, Крис. — Он развел руками. — Не знаю.

— А должен! Ты же отвечаешь за персонал, и тем более она твоя сестра. Ладно, забыли, — я нервно отмахнулась. — Слушай, а где костюм Ван Хельсинга?

— А что? Хочешь примерить? — натянуто улыбнулся Дуайт. — Хочешь?

— Нет, просто собиралась вернуть костюмы в прокат, могу и твой закинуть, — слукавила я, желая взять один кол себе. Мало ли.

Кевин говорил, что кол может задержать вампира.

— Он в машине, сейчас принесу. Сейчас. — Он вышел. Вернувшись, сунул мне в руки стопку одежды, сапоги и пару кольев, а шляпу надел на голову. Челка защекотала нос. Сдувая волосы с лица, я оступилась, но Дуайт подхватил за локоть.

— Неуклюжий Ван Хельсинг, — хохотнул он и ушел.

Я бросила все на диван, скинула шляпу и сунула кол в сумочку. Теперь у меня будет хоть какая-то защита.

Я находилась за стойкой, когда в баре появилась Кейт. Она выглядела расстроенной, не поднимая взгляда, пронеслась мимо столов.

— Прости, Кристи, не получилось предупредить, — чуть не плакала она.

— А телефон для чего нужен? Чем же ты занималась, что не удосужилась даже позвонить? Ладно, проехали. Что с тобой? Чем-то расстроена?

— Я бросила парня. Он изменил мне, идиот!

Она прикусила губу.

— Ты не говорила, что с кем-то встречаешься, — удивилась я. — Что за тайны?

— Прости, Кристи. Он несовершеннолетний, поэтому просил никому не говорить о нас. Я пообещала не рассказывать. Да что теперь говорить? Все кончено.

— Я не сержусь. Ты как? — я с сочувствием дотронулась до ее плеча.

— Да так... Руки опускаются. Подлец. Давно надо было бросить его, а не дожидаться, пока он изменит. Черт с ним. Надеюсь встречу когда-нибудь своего вампира.

От ее слов по телу прошла колючая волна. Кэти даже не представляет, чего желает. Не зря же говорят: бойтесь своих желаний.

Загрузив подругу работой, я отправилась в кабинет. Хотела еще раз зайти на тот сайт о вампирах, но не прошло и десяти минут, как на пороге появилась Кейт.

— Кристина! — Я оторвалась от монитора и обратила взгляд на подругу. — Там какой-то странный тип у барной стойки хочет поговорить с администратором, но Дуайт куда-то запропастился.

— Хорошо, скажи, что сейчас подойду.

Выключив компьютер, я пошла в зал и увидела молодого мужчину в темной бейсболке, одетого в серую джинсовую куртку и синие потертые брюки.

— Вы хотели видеть администратора?

— Это вы?

Взгляд мужчины оказался таким знакомым, родным и близким. Хотелось неотрывно смотреть в светлые, наполненные теплом, глаза. Так смотрел на меня дядя Саша. И у этого парня глаза точь-в-точь как у него.

— Я владелица бара. Вам не понравилась наша еда, обслуживание или что-то другое?

— Нет, что вы. Меня зовут Брэдли Хэмптон. Я частный детектив. — Он протянул визитку. — Разрешите перейти сразу к делу?

— Да, конечно, но давайте пройдем в кабинет.

Он последовал за мной. Расположившись в кресле напротив, продолжил:

— Я расследую смерть Дженнифер Уинсли, труп которой был найден на вашей парковке.

Мне не давало покоя знакомое лицо мужчины. Где же я могла его видеть? Такое чувство, словно я уже разговаривала с этим человеком раньше.

— Чем я могу помочь?

— Вы говорили с ней накануне убийства, — подтвердил детектив. — Расскажите все, что знаете.

— А рассказывать-то в принципе нечего. — Я пожала плечами. — У нее было плохое

настроение, выпила виски, пожаловалась на жизнь. В прочем, как обычно делают посетители.

— Что именно ее тревожило? — допытывался Брэдли.

— Простите, а это важно? Я так сразу вспомнить не могу.

— Тогда давайте поступим следующим образом: если вы что-то вспомните — любую деталь — сразу свяжетесь со мной.

Интересно, почему Хэмптон взялся за это дело? Неужели заподозрил, что девушку убил не человек?

— Хорошо, — кивнула я. — Можно вопрос?

— Спрашивайте.

— Зачем частному детективу заниматься делом, которое висит на счету у полиции?

— Я расследую не только ее смерть. Меня интересуют странные убийства. Понимаете?

— Странные? — с наигранным безразличием переспросила я.

— Можно сказать — сверхъестественные. Все, что не укладывается в рамки обычных смертей.

— Оу, — сконфузилась я. — Это вроде обескровленных тел?

— И это тоже.

Неужели ему известно?

— Да вы не простой детектив.

— А вы очень любопытная и наверняка многое знаете. Мы раньше нигде не могли встречаться?

Он внимательно посмотрел на меня, наверное, пытаюсь вспомнить.

— Не припомню.

Я умолчала о своем дежавю и, проводив детектива до выхода, вернулась в кабинет. Но чувство, что мы уже встречались, не оставляло меня. Эти глаза, голос, жесты — все вызывало вспышки в памяти. Однако она молчала.

Я вынула из кармана темно-синюю визитку. Знак собаки в верхнем углу также показался знакомым. Откуда ты, Брэдли Хэмптон? И тут мой мозг пронзило воспоминание. Точно такая же визитка лежит в моем романе Стивена Кинга! Это же тот детектив, что приходил ко мне после смерти папы. Тогда в отчаянии я прогнала его. Помнится, он говорил, что в Далласе орудуют вампиры. В тот день слова мужчины показались мне полным бредом. Но теперь... Я должна срочно поговорить с ним. Возможно, ему удалось узнать подробности убийства папы.

Я тут же набрала его номер. Слушать гудки пришлось недолго.

— Брэдли Хэмптон! Говорите.

— Это Кристина Ветрова. Я кое-что вспомнила! Надеюсь, вы еще не далеко уехали.

— Буду через пять минут.

Детектив не заставил себя ждать. Когда он вернулся в кабинет, я предложила ему кресло, а сама уселась на диван.

— Вы что-то вспомнили? — тут же спросил он.

— Помните, вы спрашивали, где мы могли встречаться? Я вспомнила.

Хэмптон напряженно подался вперед, блуждая по мне взглядом, словно стараясь найти что-то знакомое.

— Вы уже приходили ко мне в Далласе. Восемь месяцев назад убили моего отца, но у полиции не было ни улики, ни подозреваемых, ни версий. Единственный вариант с

нападением дикого зверя отпал, когда эксперты ничего не нашли в доме. Никаких следов животного.

Кадык Хэмптона шевельнулся — он сглотнул, затем отвел взгляд и произнес:

— Да, я помню это дело.

— Вы тогда кое-что сказали, но я сочла вас сумасшедшим, — виновато произнесла я.

Ведь если бы тогда я выслушала его, известие о вампирах не стало бы для меня сейчас таким шоком.

— И что же я сказал? — напрягся он, в глазах сверкнула осторожность.

— Вы не помните? — удивилась я.

— Невозможно запомнить все.

— Вы сказали, что папу убил вампир. По-моему, такое трудно забыть.

Он отвел взгляд, заерзал в кресле и потер подбородок.

— Простите, я тогда был не в себе.

— Что, значит, не в себе? Не уходите от ответа. Я должна знать. Уже восемь месяцев я надеюсь разыскать тварь, которая сделала это, но все впустую. Детектив, которого я наняла для поисков убийцы, до сих пор ничего не нашел. У меня больше нет времени. Я должна знать, кто и за что убил моего отца. И немедленно. Вы должны мне помочь. Пожалуйста.

— Не отрицаю, дело об убийстве Сергея Ветрова привлекло меня, но я так ничего и не выяснил. Простите, Кристина, но я не тот, кто может вам помочь.

Он опустил взгляд в пол, что не сулило ничего хорошего. Похоже, детектив скрывал правду, но почему?

— Тогда зачем вы сказали о вампирах? Откуда такая версия? Не ссылайтесь на свою невменяемость. Я все равно не поверю, потому что так обычно говорят люди, которым есть, что скрывать. Что вы хотите от меня утаить? Что папу убил вампир? Если это так, я должна знать. Для меня это важно.

— Скажу вам по секрету, незадолго до нашей встречи в Далласе я вышел из психиатрической лечебницы, поэтому мог наговорить лишнего. Какие вампиры, мисс? — усмехнулся Хэмптон. — Их не существует.

Я не понимала, почему детектив пытался переубедить меня, но одно знала точно — этот мужчина явно что-то знает.

— Говорите, не существует? Тогда как объясните это, — я рывком стащила шарф с шеи, показав шрамы от клыков. Лицо Брэдли заметно побледнело. — Хотите сказать, я сама выдумала вампира, который на меня напал?

— Нет, — сконфуженно выдохнул он, потеряв ладони.

— Тогда скажите, почему рана превратилась в шрам всего за несколько часов?

— Слюна вампира имеет особенность заживлять раны быстрее, — вдруг начал рассказывать он. — Это ведь так удобно — выпил немного крови жертвы, а след наутро затянулся, будто ничего не случилось. Шрам тоже со временем исчезнет.

— То есть вы подтверждаете, что знаете о существовании вампиров? Боже...

Я потеряла лицо.

— Где на вас напали? — глаза детектива забежали.

— Здесь, у бара, но что-то произошло, и вампир отпустил меня.

— Отпустил? Почему же? — подозрительно произнес Хэмптон, словно знал ответ, но хотел услышать мою версию.

— Не знаю, он схватился за губы и весь затрясся. А потом я увидела, как его рот

покрылся волдырями, будто от ожога.

— Кольцо! — словно осенило его.

Он всплеснул руками и подался вперед.

— Какое кольцо? — не поняла я.

— У вас есть кольцо с черным агатом?

— Есть. Подарок дяди, — нахмурилась я, не понимая, причем здесь кольцо. — Я храню его, как память, но тогда как раз надела. А что?

— Носите его постоянно и будете под защитой. Большого сказать не могу. Простите.

— И я должна верить вам? — хмыкнула я. — Если на меня снова нападут, я должна просто понадеяться на какое-то кольцо?

— Это не простое кольцо, и вы должны благодарить Бога за то, что оно оказалось у вас. У меня нет причин лгать вам, мисс.

— Тогда скажите, как защитить дом? — не отступала я.

— Не впускать вампира.

— И все?

— Да. Чтобы он смог войти, нужно для начала его пригласить.

— Тогда как вампир мог убить папу, если тот не впускал его? Ерунда какая-то! Как он попал в дом, и кто это был, вы знаете? — вернулась я к прежней теме, чувствуя, что разгадка уже совсем рядом.

Будто ответы витают над головой, и стоит поднять руку, как удастся ухватить их. Сейчас детектив назовет имя убийцы и расскажет, как с ним справиться... Я готова на все, лишь бы поквитаться за смерть папы.

— Я не знаю, кто он, — покачал головой Хэмптон, разрушив мои надежды. — Над этим делом я тщательно поработал. Мне кажется, это было не спонтанное нападение, а спланированное убийство.

— Но почему?

Звучит как бред сумасшедшего, ведь папа ничего не сделал вампирам. Или я просто не все знаю?

— Возможно, обычная месть или предупреждение.

— Предупреждение кому? — насторожилась я.

— Вам или вашим родственникам, я не знаю.

— Да это ерунда какая-то. Никто в моей семье не знал об этих тварях.

— Откуда такая уверенность? — Хэмптон вопросительно взглянул на меня.

— Потому что они не стали бы скрывать... — я не договорила, понимая, что родные непременно попытались бы оградить меня от этой правды, защитить.

— Значит, вы полагаете, они подвергли бы вашу жизнь опасности, рассказав о том, что среди нас живут вампиры? — задал он риторический вопрос. — Бред.

И он прав. Точно так же поступила и я — скрыла правду от близких, чтобы защитить их.

Мысли кружили в голове точно ураган. Внезапно из глубины сознания до меня дошло понимание того, что дядя Саша был в курсе, именно поэтому подарил мне это кольцо. Он хотел уберечь меня. Если Хэмптон прав, и папу убили, чтобы заткнуть рот кому-то из родственников, то этим родственником вполне может оказаться дядя. Кажется, я нашла недостающие кусочки пазла, и теперь картинка, наконец, начала складываться. Одно не понятно, зачем затыкать рот дяде? Что такого он сделал вампирам?

Больше Брэдли Хэмптон ничего не сказал. Перед уходом велел забыть о том, что я

узнала, и пообещал расправиться с напавшим на меня вампиром. Если детектив убьет его, мне можно будет спать спокойно, ведь кровососы убивают только тех, кто знает их тайну — так, кажется, сказал Хэмптон.

Остаток дня прошел как в Диснейленде — незаметно и весело. Я сумела собраться и на какое-то время не думать о вампирах. Полностью отдалась работе. Наш музыкальный автомат пользовался большим спросом, посетители с удовольствием оставляли деньги в этой чудо-машине, заказывая любимые мелодии. Два пьяных ковбоя даже чуть не подрались, горячо споря о том, чья песня будет играть первой. Заботливые мужчины покупали своим спутницам вкусные коктейли, завсегдатаи зарабатывали деньги игрой в бильярд. В общем, жизнь кипела, работа не стояла на месте.

Но после закрытия, когда все стихло, опасения вернулись. Я даже не смогла толком подсчитать выручку. Темнота за окном заставила вспомнить, что вампиры — это не выдумка, что один из них напал на меня, а другой убил папу. Ощущение страха разлилось по телу, стоило только вспомнить прикосновение клыков чудовища.

Я поехала домой около двух часов ночи. Мягкий свет луны освещал пыльную дорогу, а теплый ветер ласкал кожу через открытое окно автомобиля. Вечерний воздух опьянял запахами спящего леса.

Припарковав старенький «Форд» на обочине, я перекинула через плечо сумку и направилась к дому. Поскорее хотелось оказаться в уютной комнате, завалиться на кровать и закрыть глаза! А еще не помешала бы кружка горячего шоколада. Я улыбнулась мысли и вдруг почувствовала острую боль в ступне. Да что такое! Подогнув ногу, проверила, что причинило боль. А вернувшись в вертикальное положение, затрусилась.

Передо мной стоял тот самый вампир из бара, смотря на меня исподлобья.

Господи, Хэмптон не успел расправиться с ним. А, может, он уже и сам мертв? От этой мысли холод еще сильнее сковал грудь.

Я ничего не успела предпринять, вампир схватил меня за запястья. Пальцы сомкнулись, как наручники, и никак не получалось вырваться. Я чувствовала лишь боль и понимала, что даже кол, который лежит у меня в сумке, не спасет!

— Смотри на меня! Смотри, — говорил он, и я поневоле, дрожа от ужаса, начинала вглядываться в его глаза. — Ты думала, что легко отделалась? Игрок всегда доводит дело до конца.

Стиснув зубы, я старалась сдерживать нарастающий страх, вспомнила уроки папы и попыталась скрыть все чувства, что нахлынули на меня волной, но ничего не вышло. Страх оказался слишком силен.

— Кстати, чудесно выглядишь, — заметил вампир, остановив взгляд на моей груди. — И так прекрасно пахнешь. Я бы с удовольствием слизал ароматную кровь с твоего прекрасного тела. Жаль, что придется убить тебя, детка.

Он провел языком по моей щеке, я зажмурилась и отвернулась. Как только вампир отпустил мои руки, я ударила его по лицу. Но мой хук справа только рассмешил его. Я сосредоточилась на одном — как добраться до кола и воткнуть в чудовище! Это даст возможность убежать, если верить словам Кевина.

И тут я почувствовала, будто в мыслях кто-то копошится. Вспомнив отрывок статьи о том, что нужно поставить преграду, представила бетонную стену, но решив, что этого мало,

стала читать строки из Библии. Никогда не была настолько суеверной, как сейчас. Но когда нет иного выхода, приходится пользоваться тем, что имеется. На данный момент мне могли помочь лишь мои знания. По крайней мере, я хотела в это верить.

Я словно находилась в трансе, который не позволял сдвинуться с места. Все прекрасно понимала, осознавала слова стоящего передо мной вампира, но ничего не могла сделать. Ничего! Страх выдавало лишь безумно колотящееся сердце. Неужели он слышит его стук? Он стоял так близко, что я чувствовала дурманящий запах кожи. Но даже не думала бежать — вампир ведь легко меня настигнет.

— Вкус твоей крови станет изысканным, если ты будешь бояться. Не терпится узнать, какие нотки приобретет твоя кровь, если я сначала немного поиграю с тобой, подготовлю к трапезе.

Внезапно он исчез и появился за моей спиной, шепча на ухо, что я пахну лавандой. Я вздрогнула.

— Эмоции... Как же они важны, — растягивал слова вампир. — Страх, ненависть, отчаяние и даже любовь, страсть — все эти чувства способны придать крови желанный привкус. Ты даже не представляешь, детка, как это искушает.

Вампир вновь оказался передо мной, заглянул в глаза. По спине пробежал колючий холодок. Я старалась не поддаваться панике, которая нарастала в душе, как снежная лавина.

— Ты чувствуешь, как я хочу тебя? — хищно прошептал он, глядя на мою шею.

Я ощутила, как сильно пульсирует кровь в артериях, и снова стиснула зубы. Чувствовала себя последней душой: стояла, словно опустошенный тублерс перед вампиром. И, невзирая на то, что от него никуда не деться, решила испытать судьбу — как только отошла от шока, бросилась наутек. Бежала, что есть мочи, но вдруг он оказался передо мной.

— Как пробежка? — съехидничал вампир и схватил меня за плечи. — Тебе от меня не скрыться. Ты будешь делать то, что я скажу, детка. Слышишь меня?

Я закивала, соглашаясь с его словами. И почему после разговора с детективом Хэмптоном я до сих пор не надела на палец чертово кольцо?!

Ни в коем случае вампиру не нужно знать, что я боюсь его. Это как с собакой — когда она чувствует ужас и в любую секунду может наброситься.

Вампир почти коснулся губами моей шеи и был готов укусить, но колебался. Опасался повторения того, что произошло в прошлый раз — это очевидно.

Я зажмурилась, а когда открыла глаза, проморгавшись, увидела Кевина, как всегда элегантного и ухоженного. И как только на его лице появился оскал, все сразу встало на свои места: в ночь аварии он узнал о моем ранении по запаху крови, а чувствовала я себя с ним спокойно, вероятно, из-за вампирского обаяния.

В подтверждение моих мыслей черные глаза Кевина налились кровью, а лицо изменилось до неузнаваемости, точно по желанию невидимого гримера. Ирония судьбы. Иначе не скажешь. Я ждала помощи от вампира — существа, для которого я — еда.

Ноги подкосились.

— Никак не перестанешь играть в свои игры, Эндрю, — усмехнулся Кевин.

Тот мгновенно выпустил меня и развернулся к нему. Почувствовав свободу, я в смятении попятилась назад. Кевин — вампир. Эта фраза билась в голове, приводя меня в дикий ужас.

Свистнул удар, мелькнул силуэт... Я почти не улавливала движений, лишь отдельные действия. Вампиры двигались так быстро и в то же время так плавно. На них хотелось смотреть. Их «смертельный танец» завораживал... Мир словно замер вместе со мной.

Кевин схватил Эндрю за горло и с удивительной силой отшвырнул в сторону. Тот пролетел через дорогу и оказался вблизи леса, но мигом вскочил и страшно зашипел. Кевин тоже издал животный рык. Застыв, я продолжала следить за их движениями, так похожими на ритуальный танец. Вампиры снова бросились друг на друга.

— Если я еще хоть раз увижу тебя рядом с Кристиной... — пригрозил Кевин, но Эндрю не позволил ему договорить.

— Еще как увидишь! — взревел он, повалив Кевина на землю. — Потому что я всегда довожу дело до конца. Рано или поздно я отведаю ее сладкой крови. Ты мне не помешаешь.

— Я сдам тебя Совету, и даже Адриан не поможет, — заявил Кевин, резко сбросив с себя противника, и послав его извивающееся тело в долгий полет. Но вампир оказался не так прост. Извернувшись, он молнией метнулся обратно. Наверно, человеческий глаз не способен уловить таких быстрых движений, поэтому, кажется, что вампир исчезает и появляется внезапно.

С трудом поборов оцепенение, я помчалась к дому, открыла дверь и, влетев в прихожую, закрылась на все замки. Сердце выскакивало из груди, в висках стучало, словно кто-то нарочно тряс шейкером перед ухом. Выглянув в окно, я увидела, что вампиры продолжили схватку в нашей рожице. К счастью, я находилась в безопасности, но не люди, которые в любой момент могли выйти на улицу, услышав возню или крики.

Кевин одним касанием прибил противника к земле, но тот, как ни в чем не бывало, сбросил его. Голоса вампиров доносились через полуоткрытое окно; иногда мне удавалось расслышать некоторые фразы.

— Давай, донеси на меня, — усмехнулся длинноволосый вампир. — Я давно жду приговора. Когда вы уже решитесь?

Я с трудом различала фразы, но все же сумела услышать кое-что важное:

— ...Что в ней особенного? Что в ее крови?..

Кевин что-то произнес и ударил Эндрю в грудь.

Я буквально задыхалась от ужаса. Дыхание достигло такого бешеного ритма, что еле получилось успокоиться. Пока пыталась совладать с собой, уличная драка прекратилась. Я внимательно прислушалась, стараясь различить голоса вампиров и узнать еще хоть что-нибудь.

— Игра только началась! — рявкнул Эндрю. — И конец уже близок.

Длинноволосый вампир отступил в сторону и исчез во тьме так быстро, что я даже не заметила его ухода. Будто просто испарился, растворился в воздухе, как иллюзионист. А я продолжала заморожено смотреть в окно. Кевин обернулся, я вздрогнула, поймав его встревоженный взгляд, и поспешно задернула занавески.

Сон был тяжелым. Встав с кровати, я пришла в себя не сразу. Лишь струя холодного душа смогла рассеять тягостные образы, терзавшие меня ночью. Но жизнь казалась еще большим кошмаром. Как теперь называть Кевина — чудовище, кровопийца, вампир? Это существо читало меня, словно открытую книгу, пронзая умопомрачительно обаятельным взглядом. Теперь понятно, он просто считывал мои мысли, желания, мечты и бог знает, что еще. Вот почему уходил от вопросов, которые касались защиты. Защита! Я вышла из душа, закуталась в мягкое полотенце и подошла к шкафу. Достав шкатулку, вынула кольцо. Какой же силой обладает эта вещь?

Надо уезжать из города. Да, надо! Но я близка к раскрытию тайны смерти папы, поэтому нужно идти до конца, раз уж сама ввязалась в это дело. Если бы я продала собственность дяди, то, возможно, до сих пор не знала бы о вампирах. Но теперь-то мне известно, что убийца отца, скорее всего, вампир, и даже под дулом пистолета меня не заставят покинуть Сэнтинел. Я найду эту тварь и вырву ее мертвое сердце даже ценой собственной жизни!

Я чувствовала себя так, словно тело пропустили через мясорубку: была рассеяна и неуклюжа, вдобавок ко всему голова раскалывалась. Нужно отдохнуть. Сколько можно изводить себя?

Позвонив Дуайту, переложила на него полномочия по бизнесу. Потом набрала номер нашей второй официантки, Тайры, и попросила выйти на работу. Она справится с клиентами одна, а Кейт встанет за барную стойку.

Закончив давать задания, я отправилась в зал, достала из шкафа толстый потрепанный фотоальбом, на котором золотой нитью было вышито: «Семья — это моя жизнь». Теребя в руке кольцо, я глубоко вздохнула и села в кресло. Грустная улыбка коснулась губ, стоило только открыть альбом. Первый же снимок заставил всхлипнуть. Закусив губу, я провела пальцем по фотографии, на которой мне улыбались самые близкие люди: папа, Антон и дядя Саша.

Я листала альбом, перед глазами вновь оживали дни, проведенные с отцом и дядей. Вспоминались смешные и трогательные случаи, согревая и одновременно раня. В детстве я часто гостила у дяди Саши. Могла посреди ночи отправиться в его комнату, чтобы рассказать сны, которые не давали спать. Он говорил: «Закрывай глаза и думай о чем-нибудь хорошем, приятном, красивом. Тогда страшные сны больше не придут». И, следуя его совету, я закрывала глаза, представляла ангелов, которые парят в небесах и улыбаются мне. Кошмары и, правда, не тревожили меня. Но после смерти папы предательские, тревожные сны вернулись, заставляя буквально каждую ночь проводить в плену ужаса. Увы, теперь дядино «заклинание» не помогает. Ложась спать, я пытаюсь представить ангелочков, но они не идут в мои грезы — чувствую лишь пустоту, мрак и беспомощность...

Одиночество, конечно, иногда идет людям на пользу, но уже к полудню мне захотелось с кем-нибудь поговорить. Недолго думая, набрала номер брата.

— Привет, как дела? — Я улеглась на кровать, вертя в руках кольцо. — У тебя все хорошо? Ничего не случилось?

— Сестренка, привет! Я в порядке, а что? У тебя странный голос. Случилось что-то?

— Нет, — отмахнулась я. — Просто хотела сказать, чтобы ты пока не приезжал в

Сэнтинел.

— С какого перепугу, Кристи? Я так-то соскучился и хочу тебя увидеть.

— Антон, пока не стоит, слышишь? Пообещай, что не приедешь.

— Хм... Ну хорошо, — согласился брат. — Ты странная. У тебя там все в порядке?

— Смотрела дядин альбом, взгрустнулось чего-то... Я скучаю по папе, дяде... По тебе.

— Скучаешь, но не хочешь меня видеть, — хмыкнул брат.

— Не придирайся к словам. Я пока не могу тебе ничего рассказать, просто поверь, что сейчас не стоит сюда приезжать.

— Тебе виднее. А, знаешь, что, сестренка? Заведи себе собачку. Разрешаю назвать моим именем, — засмеялся Антон.

«Или приручи вампира», — мелькнуло в мыслях, и я тряхнула головой.

Попрощавшись с братом, непроизвольно надела на палец кольцо. Нужно начать к нему привыкать, если в этой вещи действительно есть сила.

Стук в дверь рассеял мысли. Спустившись вниз, я отворила ее и вздернула бровь, увидев на пороге маршала полиции.

— Можно войти? — тихо спросил он, переминаясь с ноги на ногу. — Я заходил в бар, но мне сказали, что сегодня вы остались дома.

Станный он какой-то. Куда делся тот решительный и твердый человек, с которым я разговаривала в участке?

— Небольшая депрессия, — улыбнулась я. — Конечно, проходите.

Впустив, я проводила его в гостиную. Усадив в кресло, с нескрываемым удивлением смотрела на мужчину в ожидании разговора.

— Простите, что без предупреждения, Кристина, просто это очень важно. Я закурю, вы не против?

— Курите.

Я достала их шкафа струю дядину пепельницу и поставила на журнальный столик. Ренди Чарльстон подкурил сигарету и выпустил дым. Его руки немного дрожали, да и сам он казался нервным. Только сделав несколько глубоких затяжек, маршал начал говорить.

— Теперь я верю вам, Кристина, — его голос слегка дрожал, будто от холода, хотя в гостиной было тепло.

— Верите, что я не убивала девушку?

— Верю, что вас укусил вампир, — стряхнув пепел, он поднял глаза, и я отчетливо распознала в них страх. — Я сам видел...

— Видели вампира? — прищурилась я.

— Да. Эту ночь я провел в участке, пытаюсь разгадать головоломку, которую вы мне подкинули. Наша кофе-машина словно нарочно сломалась, и мне пришлось купить кофе в автомате... в том, что стоит в переулке между салоном Стефани и фельдшерским пунктом. Иду, значит, и вижу, будто что-то промелькнуло перед глазами, словно тень какая. Ну я не придавал значения, иду дальше, завернул в переулок, а там девушка. «Не спится?» — спрашивает и подходит ко мне. — Чарльстон несколько раз затянулся и потушил сигарету. — «Кофе кончился», — отвечаю и подхожу к автомату. «Вы будете?» — спрашиваю, а она: «Кофе не пью, только кровь. Поделишься?» Я сразу достал пистолет и...

— И? — непроизвольно вырвалось у меня.

— Ее глаза... Они были ярко-красными. Я наставил на нее оружие, а она засмеялась, потом зашипела и оскалилась. Тогда я и вспомнил о вас.

— Как вам удалось уйти?

— Я выстрелил ей в грудь. Сам от себя не ожидал. Потом добрался до участка и переночевал там. Утром вернулся в переулок, но тела не обнаружил. Как она могла уйти?

— Скорее всего, вампира не убить обычными пулями.

Чарльстон поджал губы.

— А как тогда? Осинovým колом?

— Он практически бесполезен. Лишь дает время на отступление. Если хотите убить вампира, придется его обезглавить. Мне не многое известно, Ренди. Простите. Одно я знаю точно, эта тварь обязательно вернется за вами, так что будьте начеку. Вампиры, как я уже убедилась, не привыкли оставлять в живых тех, кто что-то о них знает.

— Спасибо за предупреждение. Ладно, тогда я пойду. — Маршал поднялся, поправил брюки, отдернул куртку. — Не буду вас отвлекать.

— Спасибо, что зашли. Мне важно знать, что вы не считаете меня сумасшедшей.

Он кивнул.

Проводив мужчину до двери, я вернулась в гостиную. Мысли снова и снова возвращались к вампирам. Кевин один из них — это сводило с ума...

После заката снова раздался стук. Я боялась даже подумать, кто это мог быть, но все же отворила дверь. На пороге стоял Кевин, его глаза показались мне дьявольскими. На лице застыло серьезное выражение, такое, что меня бросило в дрожь, и я захлопнула перед ним дверь. Теперь он меня действительно испугал.

Но снова настойчиво постучали.

— Открой, Кристина. Мы должны поговорить. Прошлой ночью было не до объяснений, но медлить больше нельзя, — мягко сказал Кевин через дверь, словно то, что он вампир совсем ничего не меняет.

— Уходи, — велела я, вздрагивая и непроизвольно сжимая кулаки. — Оставь меня в покое. Я не хочу быть пешкой в ваших играх. Жизнь и так отобрала у меня самое дорогое.

Страх огромным снежным комом застыл в груди, отчего сильнее билось сердце. Быстрые удары гулким эхом отдавались в голове.

— А если я скажу то, что ты отчаянно хочешь узнать? Открой дверь, и я открою тебе все тайны.

— Откуда ты знаешь, что мне нужно?! — крикнула я и тут же сообразила — он читал мои мысли. — Как ты мог притворяться другом и в то же время рыться в моей голове?

— Я хочу помочь. Открой дверь, прошу. Давай просто поговорим! Обещаю, все будет хорошо.

Мне не давала покоя назойливая мысль, что Кевин может знать что-то важное об убийстве папы, поэтому отворила дверь и застыла на пороге, не решаясь переступить его. Непреодолимое волнение поселилось в груди, как только я увидела Кевина. Там, на улице, ночь только начинала захватывать в свои сети природу, обволакивать округу устрашающей темнотой. Это наводило ужас, ведь я оказалась совсем одна рядом с вампиром. Но он не сможет мне ничего сделать, если не впускать его в дом. А еще у меня есть кольцо.

— Прости, что напугал, — сказал Кевин, словно чувствуя мое состояние. — Я хочу просто поговорить.

Я приподняла бровь, настороженно наблюдая за ним. Он смотрел так странно, и от этого взгляда стало еще больше не по себе. Обняв себя за плечи, поежилась.

— Я напугал тебя вчера.

— Ты обманул меня!

— Я просто умолчал о своей сущности.

Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга, а потом я не выдержала:

— Что ты имел в виду, когда сказал, что знаешь о моих желаниях?

Кевин протянул руку, желая прикоснуться ко мне. Я отстранилась, пытаюсь спрятаться за дверь.

— Кристина, твоего отца убил вампир. Думаю, ты догадываешься об этом.

Грудь сдавило отчаянье. В памяти вспыхнула картинка того дня, когда я нашла папу. Раны на его шее вполне могли быть оставлены клыками вампира. Слова Кевина полностью совпадали с предположением детектива Хэмптона, и моя уверенность в этом возросла. Отца без сомнения убил вампир.

— Откуда ты вообще узнал о его смерти?

— Я чувствую твою боль. Вампиры гораздо чувствительнее людей.

— Тогда расскажи все, что может помочь мне.

— Хочешь отомстить?

Я разозлилась от того, что понятия не имею, что делать, появилась возможность поквитаться с вампиром. Стоя в вихре своего негодования, я не знала, куда деть поглощающее меня чувство. Слишком мало мне известно, чтобы что-то предпринять, но я непременно найду способ.

— Скажи имя убийцы!

— Оно тебе ничего не даст.

— Ты пришел сюда, чтобы поиздеваться или помочь? Если второе, тогда говори. Не увиливай, не прикрывай эту тварь. Понадобись тебе такая информация, я бы непременно сказала это чертово имя!

Надежда робким ростком пробивалась в душе, и я впилась глазами в освещенное лампочкой лицо Кевина, внимательно следя за его эмоциями. Он замер в сомнениях, но все же, я победила.

— Его зовут Эндрю.

— Это же имя вампира, который напал на меня, — тревога острыми копьями пронзала грудь. — Я слышала, как вчера ты назвал его по имени.

— Ты права.

Я непроизвольно сдавила кулаки и поджала губы.

— Почему теперь этот Эндрю охотится за мной? Он что, маньяк и истребляет семьи? Что мои близкие сделали ему? Неужели и дядю Сашу убил он?

— Вполне возможно, — подхватил Кевин. — Если ты права, Эндрю не остановится. Не нужно провоцировать его, Кристина. Тебе все равно не справиться с ним. Если ты не намерена отступать и твердо решила отомстить, я постараюсь узнать, от чего зависим Эндрю. А ты будь предельно осторожна и внимательна. Если он выбрал тебя, то обязательно закончит начатое. Но я всегда буду рядом.

— Не нужно за мной следить, — разозлилась я и заметила, что страх понемногу стал отступать.

— Не следить, а присматривать.

— Это одно и то же, — пояснила я и решила закончить разговор. — Я пойду.

Я уже почти закрыла дверь, но Кевин придержал ее.

— Постой! Я живу в доме у озера. Если нужна будет помощь, только скажи.

Я кивнула и попрощалась с ним.

Тревожные мысли не спешили покидать меня. Они вращались вокруг того, о чем я только что узнала — Эндрю причина всех моих бед.

[Купить полную версию книги](#)